

Лепехин А.Н.

Тульский край

глазами очевидцев
Выпуск 2

Тульский край глазами очевидцев. Выпуск 2

«Лепехин Александр Никитович»

2014

Тульский край глазами очевидцев. Выпуск 2 / «Лепехин
Александр Никитович», 2014

В книге опубликованы описания Тульского края современниками и другие исторические документы, выявленные на сегодняшний день, в которых описана территория Тульского края, люди, их жизнь, род их занятий, промыслы, а также интересные события, происходившие на территории Тульского края. В книге использованы материалы РГАДА РФ, Тульских архивов. Фото из коллекции А.Н. Лепехина, М.Б. Тенцера, а также любезно предоставлены Государственным учреждением культуры Тульской области «Объединение «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей» и различными архивами.

, 2014

© Лепехин Александр
Никитович, 2014

Содержание

Задонщина	5
Александр Гваньини. Описание Московии	12
Епифань. 1558 г.	14
Петр Петрей. История о Великом Княжестве Московском	21
Мартин Бер. Летопись московская	23
Роспись города Дедилова. 1624 г	33
Книга Большому чертежу	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Александр Никитович Лепехин

Тульский край глазами очевидцев. Выпуск 2

Задонщина

Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, как победили супостата своего царя Мамаю.

Князь великий Дмитрий Иванович со своим братом, князем Владимиром Андреевичем, и со своими воеводами был на пиру у Микулы Васильевича, и сказал он:

«Пришла к нам весть, братья, что царь Мамай стоит у быстрого Дона, пришел он на Русь и хочет идти на нас в Залесскую землю».

Пойдем, братья, в северную сторону – удел сына Ноева Афета, от которого берет свое начало православный русский народ. Взойдем на горы Киевские, взглянем на славный Днепр, а потом и на всю землю Русскую. И после того посмотрим на земли восточные – удел сына Ноева Сима, от которого пошли хинове – поганые татары, басурманы. Вот они-то на реке на Каяле и одолели род Афетов. С той поры земля Русская невесела; от Калкской битвы до Мамаева побоища тоской и печалью охвачена, плачет, сыновей своих поминая – князей, и бояр, и удалых людей, которые оставили дома свои, жен и детей, и все достояние свое, и, заслужив честь и славу мира этого, головы свои положили за землю за Русскую и за веру христианскую.

Стародавние дела и жалость Русской земли описал я по книжным сказаниям, а далее опишу жалость и похвалу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу. Братья и друзья, сыновья земли Русской!

Соберемся вместе, составим слово к слову, возвеселим Русскую землю, отбросим печаль в восточные страны – в удел Симов, и восхвалим победу над поганым Мамаем, а великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, прославим! И скажем так: лучше ведь, братья, возвышенными словами вести нам этот рассказ про поход великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Начнем рассказывать о их деяниях по делам и по былям... Вспомним давние времена, восхвалим вещего Бояна, искусного гуслея в Киеве. Тот ведь вещий Боян, перебирая быстрыми своими перстами живые струны, пел русским князьям славы: первую славу великому князю киевскому Игорю Рюриковичу, вторую – великому князю Владимиру Святославичу Киевскому, третью – великому князю Ярославу Владимировичу.

Я же помяну рязанца Софония и восхваляю песнями, под звонкий наигрыш гуслей, нашего великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, потомков святого великого князя Владимира Киевского. Воспоем деяния князей русских, постоявших за веру христианскую!

А от Калкской битвы до Мамаева побоища сто шестьдесят лет.

И вот князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, помолившись богу и пречистой его матери, укрепив ум своей силой, закалив сердца свои мужеством, преисполнившись ратного духа, урядили свои храбрые полки в Русской земле и помянули прадеда своего, великого князя Владимира Киевского.

О жаворонок, летняя птица, радостных дней утеха, взлети к синим небесам, взгляни на могучий город Москву, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу! Словно бурей занесло соколов из земли Залесской в поле Половецкое! Звенит слава по всей земле Русской: в Москве кони ржут, трубы трубят в Коломне, бубны бьют в Серпухове, стоят знамена русские у Дона великого на берегу.

Звонят колокола вечевые в Великом Новгороде, собрались мужи новгородские у храма святой Софии и говорят так: «Неужто нам, братья, не поспеть на подмогу к великому князю Дмитрию Ивановичу?» И как только слова эти промолвили, уже как орлы слетелись. Нет, то не орлы слетелись – выехали посадники из Великого Новгорода и с ними семь тысяч войска к великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его, князю Владимиру Андреевичу, на помощь.

К славному городу Москве съехались все князья русские и говорили таково слово:

«У Дона стоят татары поганые, Мамай-царь у реки Мечи, между Чуровым и Михайловым, хотят реку перейти и с жизнью своей расстаться нам во славу».

И сказал князь великий Дмитрий Иванович:

«Брат, князь Владимир Андреевич, пойдем туда, прославим жизнь свою, удивим земли, чтобы старые рассказывали, а молодые помнили! Испытаем храбрецов своих и реку Дон кровью наполним за землю Русскую и за веру христианскую!»

И сказал всем князь великий Дмитрий Иванович: «Братья и князья русские, гнездо мы великого князя Владимира Киевского! Не рождены мы на обиду ни соколу, ни ястребу, ни кречету, ни черному ворону, ни поганому этому Мамаю!»

О соловей, летняя птица, вот бы тебе, соловей, пеньем своим прославить великого князя Дмитрия Ивановича и брата его князя Владимира Андреевича, и из земли Литовской двух братьев Ольгердовичей, Андрея и брата его Дмитрия, да Дмитрия Волынского! Те ведь – сыновья Литвы храбрые, кречеты в ратное время и полководцы прославленные, под звуки труб их пеленали, под шлемами лелеяли, с конца копья они вскормлены, с острого меча вспоены в Литовской земле.

Молвит Андрей Ольгердович своему брату:

«Брат Дмитрий, два брата мы с тобой, сыновья Ольгердовы, а внуки мы Гедиминовы, а правнуки мы Сколомендовы. Соберем, брат, любимых панов удалой Литвы, храбрых удалцов, и сами сядем на своих борзых коней и поглядим на быстрый Дон, напьемся из него шле-

мом воды, испытаем мечи свои литовские о шлемы татарские, а сулицы немецкие о кольчуги басурманские!»

И сказал ему Дмитрий: «Брат Андрей, не пощадим жизни своей за землю за Русскую, и за веру христианскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича! Уже ведь, брат, стук стучит и гром гремит в белокаменной Москве. То ведь, брат, не стук стучит, не гром гремит, то стучит могучая рать великого князя Дмитрия Ивановича, гремят удальцы русские золочеными доспехами и червлеными щитами. Седлай, брат Андрей, своих борзых коней, а мои уже готовы – раньше твоих оседланы. Выедем, брат, в чистое поле и сделаем смотр своим полкам, – сколько, брат, с нами храбрых литовцев. А храбрых литовцев с нами семьдесят тысяч латников».

Вот уже, братья, подули сильные ветры с моря к устьям Дона и Днепра, принесли грозные тучи на Русскую землю, из них выступают кровавые зарницы, и в них трепещут синие молнии. Быть стуку и грому великому на речке Непрядве, меж Доном и Днепром, покрыться трупами человеческими полю Куликову, потечь кровью Непрядве-реке!

Вот уже заскрипели телеги меж Доном и Днепром, идут хинове на Русскую землю! Набежали серые волки с устьев Дона и Днепра, воют, притаившись на реке Мече, хотят ринуться на Русскую землю. То не серые волки были – пришли поганые татары, хотят пройти войной всю Русскую землю.

Тогда гуси загоготали и лебеди крыльями заплескали. Нет, то не гуси загоготали и не лебеди крыльями заплескали: то поганый Мамай пришел на Русскую землю и воинов своих привел. А уже гибель их подстерегают крылатые птицы, паря под облаками, вороны неумолчно грают, а галки по-своему говорят, орлы клекочут, волки грозно воют, а лисицы брешут, кости чуя.

Русская земля, ты теперь как за царем за Соломоном побывала.

А уже соколы, и кречеты, и белозерские ястребы рвутся с золотых колодок из каменного города Москвы, обрывают шелковые путы, взвиваясь под синие небеса, звоня золочеными колокольчиками на быстром Дону, хотят ударить на несчетные стада гусиные и лебединые, – то богатыри и удальцы русские хотят ударить на великие силы поганого царя Мамай.

Тогда князь великий Дмитрий Иванович вступил в золотое свое стремя, сел на своего борзого коня, и взял свой меч в правую руку, и помолился богу и пречистой его матери. Солнце ему ясно на востоке сияет и путь указывает, а Борис и Глеб молитву возносят за сродников своих.

Что шумит, что гремит рано пред рассветом? То князь Владимир Андреевич полки устанавливает и ведет их к великому Дону. И молвил он брату своему, великому князю Дмитрию Ивановичу: «Не поддавайся, брат, поганым татарам – ведь поганые уже поля русские топчут и вотчину нашу отнимают!»

И сказал ему князь великий Дмитрий Иванович: «Брат Владимир Андреевич! Два брата мы с тобой, а внуки мы великого князя Владимира Киевского. Воеводы у нас уже поставлены – семьдесят бояр, и отважны князья белозерские Федор Семенович и Семен Михайлович, да Микула Васильевич, да оба брата Ольгердовичи, да Дмитрий Волынский, да Тимофей Волуевич, да Андрей Серкизович, да Михаил Иванович, а воинов с нами – триста тысяч латников. А воеводы у нас надежные, а дружина в боях испытанная, а кони под нами борзые, а доспехи на нас золоченые, а шлемы черкасские, а щиты московские, а сулицы немецкие, а кинжалы фряжские, а мечи булатные; а пути им известны, а переправы для них наведены, и все как один готовы головы свои положить за землю за Русскую и за веру христианскую. Словно живые трепещут стяги, жаждут воины себе чести добыть и имя свое прославить».

Уже ведь те соколы и кречеты и белозерские ястребы за Дон скоро перелетели и ударили по несметным стадам гусиным и лебединым. То ведь были не соколы и не кречеты, то

обрушились русские князья на силу татарскую. И ударили копья каленые о доспехи татарские, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом на речке Непрядве.

Черна земля под копытами, костями татарскими поля усеяны, а кровью их земля залита. Это сильные рати сошлись вместе и растоптали холмы и луга, а реки, потоки и озера замутились. Кликнул Див в Русской земле, велит послушать грозным землям. Понеслась слава к Железным Воротам, и к Орначу, к Риму, и к Кафе по морю, и к Тырнову, а оттуда к Царьграду на похвалу русским князьям: Русь великая одолела рать татарскую на поле Куликовом, на речке Непрядве.

На том поле грозные тучи сошлись, а из них беспрерывно молнии сверкали и гремели громы великие. То ведь сошлись русские сыновья с погаными татарами за свою великую обиду. Это сверкали доспехи золоченые, а гремели князья русские мечами булатными о шлемы хиновские.

А бились с утра до полудня в субботу на Рождество святой богородицы.

Не туры возревели у Дона великого на поле Куликовом. То ведь не туры побиты у Дона великого, а посечены князья русские, и бояре, и воеводы великого князя Дмитрия Ивановича. Полегли побитые погаными татарами князья белозерские, Федор Семенович и Семен Михайлович, да Тимофей Волуевич, да Микула Васильевич, да Андрей Серкизович, да Михаиле Иванович и много иных из дружин.

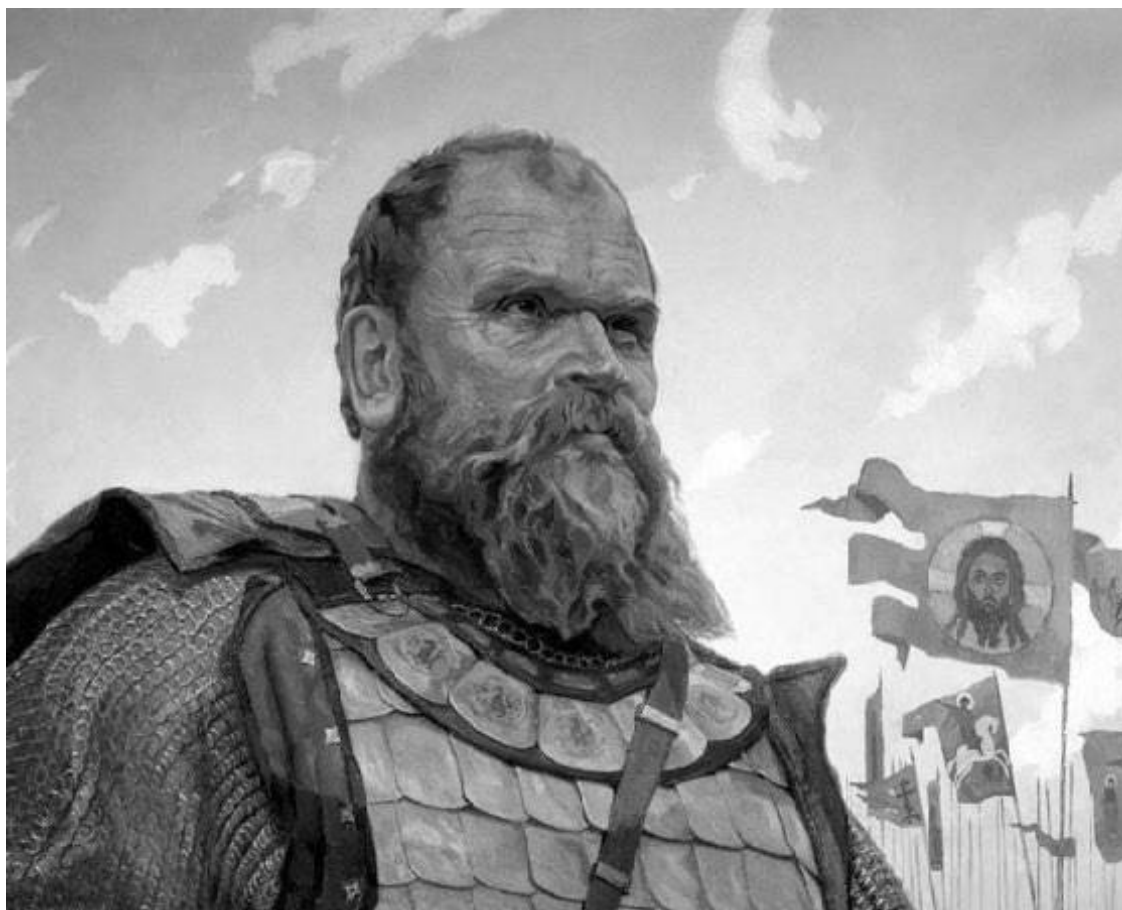
Пересвета-чернеца, брянского боярина, на место суда привели. И сказал Пересвет-чернец великому князю Дмитрию Ивановичу: «Лучше нам убитыми быть, нежели в плен попасть к поганым татарам!» Поскакивает Пересвет на своем борзom коне, золочеными доспехами сверкая, а уже многие лежат посечены у Дона великого на берегу.

В такое время старому человеку следует юность вспомнить, а удалым людям мужество свое испытать. И говорит Ослябя-чернец своему брату старцу Пересвету: «Брат Пересвет, вижу на теле твоём раны тяжкие, уже, брат, лететь голове твоей на траву ковыль, а сыну моему Якову лежать на зеленой ковыль-траве на поле Куликовом, на речке Непрядве, за веру христианскую, и за землю Русскую, и за обиду великого князя Дмитрия Ивановича».

И в ту пору по Рязанской земле около Дона ни пахари, ни пастухи в поле не кличут, лишь вороны не переставая каркают над трупами человеческими, страшно и жалостно было это слышать тогда; и трава кровью залита была, а деревья от печали к земле склонились.

Запели птицы жалостные песни – запричитали все княгини и боярыни и все воеводские жены по убитым. Жена Микулы Васильевича Марья рано поутру плакала на забралах стен московских, так причитая: «О Дон, Дон, быстрая река, прорыла ты каменные горы и течешь в землю Половецкую.

Принеси на своих волнах моего господина Микулу Васильевича ко мне!» И жена Тимофея Волуевича Федосья тоже плакала, так причитая: «Вот уже веселие мое поникло в славном городе Москве, и уже не увижу я своего государя Тимофея Волуевича живым!» А Андреева жена Марья да Михайлова жена Аксинья на рассвете причитали: «Вот уже для нас обеих солнце померкло в славном городе Москве, домчались к нам с быстрого Дона горестные вести, неся великую печаль: повержены наши удалцы с борзых коней на суженом месте на поле Куликовом, на речке Непрядве!»

Воевода князь Дмитрий Иванович Боброк Волынский

А уже Див кличет под саблями татарскими, а русским богатырям быть израненными.

Щуры запели жалостные песни в Коломне на забралах городских стен, на рассвете в воскресенье, в день Акимы и Анны. То ведь не щуры рано запели жалостные песни – запричитали жены коломенские, приговаривая так: «Москва, Москва, быстрая река, зачем унесла на своих волнах ты мужей наших от нас в землю Половецкую?» Так говорили они: «Можешь ли ты, господин князь великий, веслами Дон загородить, а Дон шлемами вычерпать, а Мечу-реку трупами татарскими запрудить? Замкни, государь, князь великий, у Оки-реки ворота, чтобы больше поганые татары к нам не ходили. Уже ведь мужья наши побиты на ратях».

В тот же день, в субботу, на Рождество святой богородицы, разгромили христиане полки поганых на поле Куликовом, на речке Непрядве.

И, кликнув клич, ринулся князь Владимир Андреевич со своей ратью на полки поганых татар, золоченым шлемом посвечивая. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские.

И восхвалил он брата своего, великого князя Дмитрия Ивановича: «Брат Дмитрий Иванович, в злое время горькое ты нам крепкий щит. Не уступай, князь великий, со своими великими полками, не потакай крамольникам! Уже ведь поганые татары поля наши топчут и храброй дружины нашей много побили – столько трупов человеческих, что борзые кони не могут скакать: в крови по колено бродят. Жалостно ведь, брат, видеть столько крови христианской, Не медли, князь великий, со своими боярами».

И сказал князь великий Дмитрий Иванович своим боярам: «Братья, бояре и воеводы, и дети боярские, здесь ваши московские сладкие меды и великие места! Тут-то и добудьте себе места и женам своим. Тут, братья, старый должен помолодеть, а молодой честь добыть».

И воскликнул князь великий Дмитрий Иванович: «Господи боже мой, на тебя уповаю, да не будет на мне позора никогда, да не посмеются надо мной враги мои!» И помолился он богу, и пречистой его матери, и всем святым, и прослезился горько, и утер слезы.

И тогда, как соколы, стремглав полетели на быстрый Дон. То ведь не соколы полетели: поскакал князь великий Дмитрий Иванович со своими полками за Дон, а за ним и все русское войско. И сказал: «Брат, князь Владимир Андреевич, – тут, брат, изопьем медовые чары круговые, нападём, брат, своими полками сильными на рать татар поганых».

И начал тогда князь великий наступать. Гремят мечи булатные о шлемы хиновские. Поганые прикрыли головы свои руками своими. И вот поганые бросились вспять. Ветер ревет в стягах великого князя Дмитрия Ивановича, поганые спасаются бегством, а русские сыновья широкие поля кликом огородили и золочеными доспехами осветили. Уже встал тур на бой!

Тогда князь великий Дмитрий Иванович и брат его, князь Владимир Андреевич, полки поганых вспять повернули и начали их бить и сечь беспощадно, тоску на них наводя. И князья их попадали с коней, а трупами татарскими поля усеяны и кровью их реки потекли. Тут рассыпались поганые в смятении и побежали непроторенными дорогами в лукоморье, скрежеща зубами и раздирая лица свои, так приговаривая:

«Уже нам, братья, в земле своей не бывать, и детей своих не видать, и жен своих не ласкать, а ласкать нам сырую землю, а целовать нам зеленую мураву, а в Русь ратью нам не хаживать и даней нам у русских князей не прашивать». Вот уже застонала земля татарская, бедами и горем наполнившись; пропала охота у царей и князей их на Русскую землю ходить. Уже веселье их поникло.

Теперь уже русские сыновья захватили татарские узорочья, и доспехи, и коней, и волов, и верблюдов, и вина, и сахар, и дорогие убранства, тонкие ткани и шелка везут женам своим. И вот уже русские жены забряцали татарским золотом.

Уже по Русской земле разнеслось веселье и ликованье. Преодолела слава русская хулу поганых. Уже низвергнут Див на землю, а гроза и слава великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, по всем землям пронеслись. Стреляй, князь великий, по всем землям, рази, князь великий, со своей храброй дружиной поганого Мамаихиновина за землю Русскую, за веру христианскую. Уже поганые оружие свое побросали, а головы свои склонили под мечи русские. И трубы их не трубят, и приуныли голоса их.

И метнулся поганый Мамай от своей дружины серым волком и прибежал к Кафегороду. И молвили ему фряги: «Что же это ты, поганый Мамай, заришься на Русскую землю? Ведь побил теперь тебя орда Залесская. Далеко тебе до Батыя-царя: у Батыя-царя было четыреста тысяч латников, и полонил он всю Русскую землю от востока и до запада. Наказал тогда бог Русскую землю за ее согрешения. И ты пришел на Русскую землю, царь Мамай,

с большими силами, с девятью ордами и семьюдесятью князьями. А ныне ты, поганый, бежишь сам-девят в лукоморье, не с кем тебе зиму зимовать в поле. Видно, тебя князья русские крепко попотчевали: нет с тобой ни князей, ни воевод! Видно, сильно упились у быстрого Дона на поле Куликовом, на траве-ковыле! Беги-ка ты, поганый Мамай, от нас за темные леса!»

Как милый младенец у матери своей земля Русская: его мать ласкает, а за баловство розгой сечет, а за добрые дела хвалит. Так и господь бог помиловал князей русских, великого князя Дмитрия Ивановича и брата его, князя Владимира Андреевича, меж Дона и Днепра, на поле Куликовом, и на речке Непрядве.

И стал великий князь Дмитрий Иванович со своим братом, с князем Владимиром Андреевичем, и с остальными своими воеводами на костях на поле Куликовом, на речке Непрядве. Страшно и горестно, братья, было в то время смотреть: лежат трупы христианские словно сенные стога у Дона великого на берегу, а Дон-река три дня кровью текла. И сказал князь великий Дмитрий Иванович: «Сосчитайтесь, братья, сколько у нас воевод нет и скольких молодых людей недостает?»

Тогда отвечает Михаиле Александрович, московский боярин, князю Дмитрию Ивановичу:

«Господин князь великий Дмитрий Иванович! Нет, государь, у нас сорока бояр московских, двенадцати князей белозерских, тридцати новгородских посадников, двадцати бояр коломенских, сорока бояр серпуховских, тридцати панов литовских, двадцати бояр переяславских, двадцати пяти бояр костромских, тридцати пяти бояр владимирских, пятидесяти бояр суздальских, сорока бояр муромских, семидесяти бояр рязанских, тридцати четырех бояр ростовских, двадцати трех бояр дмитровских, шестидесяти бояр можайских, тридцати бояр звенигородских, пятнадцати бояр угличских. А посечено безбожным Мамаем двести пятьдесят три тысячи. И помиловал бог Русскую землю, а татар пало бесчисленное множество».

И сказал князь великий Дмитрий Иванович:

«Братья, бояре и князья и дети боярские, суждено вам то место меж Дона и Днепра, на поле Куликовом, на речке Непрядве. Положили вы головы свои за святые церкви, за землю за Русскую и за веру христианскую. Простите меня, братья, и благословите в этом веке и в будущем. Пойдем, брат, князь Владимир Андреевич, во свою Залесскую землю к славному городу Москве и сядем, брат, на своем княжении, а чести мы, брат, добыли и славного имени!» Богу нашему слава.

Задоницина / Подг. текста, перевод и примеч. Л.А. Дмитриева // ПЛДР: XIV – середина XV века. – М., 1981

Александр Гваньини. Описание Московии

Александр (Алессандро) Гваньини (1538, Верона – 1614, Краков), издатель, автор нескольких историко-географических сочинений. По происхождению итальянец. Участвовал в качестве наемника на стороне Речи Посполитой в войнах со Швецией и Россией. В 1571 году принял Польское подданство. Много лет был военным комендантом Витебска. В 1570-х гг. Гваньини составил одно из выдающихся произведений историографии XVI века: «Описание Европейской Сарматии», которое включает описания России, Польши, Литвы, Ливонии и других краев. Часть, посвященная России – «Описание Московии» была переведена на русский язык. Ниже приведена глава этой книги, в которой упоминается Тула.

Благосклонному читателю веронец Александр Гваньини, командующий пехотинцами в пограничной с Московией крепости Витебске шлет привет.

Княжество Рязанское

От Нижегородского княжества несколько к западу между реками Окой и Танаисом лежит провинция Рязань. Это княжество плодороднее всех других провинций Московии; там отдельные зерна хлеба обыкновенно родят по два и больше колосьев, стебли которых растут так густо, что сквозь них не без труда пробираются лошади и не могут взлететь перепела; меда, рыбы, птицы и диких зверей там великое множество, а плоды деревьев гораздо знаменитее плодов из Московии. Народ там чрезвычайно смелый и воинственный.

В этой провинции есть деревянный город того же названия, расположенный на берегу реки Оки, а недалеко от этого города река Ока образует остров, который называется Струп; некогда на этом острове было большое княжество, глава которого никому не подчинялся, но теперь это княжество совершенно уничтожено.

Название Рязанского княжества также присоединяется к титулу великого князя Московии.

Деревянный городок Кашира на берегу реки Оки в двадцати милях от Рязани имел некогда независимого господина, но теперь подчинен власти великого князя Московии.

Деревянный городок Тула стоит почти в сорока польских милях от Рязани, а от Московии в тридцати шести к югу; это – последний город от Дикого Поля, в котором Василий Иоаннович построил каменную крепость; мимо нее протекает река того же названия, а Другая река Упа омывает крепость с востока и, соединенная с рекой Тулой, сливается с Окой почти в двадцати милях выше Воротынского.

И этот городок Тула со своей территорией вплоть до времени Василия, отца нынешнего князя Московии Иоанна Васильевича, имел собственного наследного государя.

Крепость Одоев расположена у устьев рек Тулы и Упы, где они впадают в Оку. Наконец, несколько к югу от названной крепости находится болотистая местность Мценск, в которой некогда была построена крепость того же названия (развалины которой видны и сейчас). Вокруг этой крепости жили в маленьких хижинах некие люди, которые обычно бежали на эту болотистую равнину как в убежище под натиском татар. Отстоит же Мценск от Московии на шестьдесят польских миль, от истоков же реки Оки на восемнадцать миль влево.

Река Ока протекает мимо следующих городков: Воротыни, Калуги, Серпухова, Каширы, Коломны, Рязани, Касимова и Муромы.

Несколько отклонившись оттуда к северу, под Нижним Новгородом она впадает в Волгу; на обоих берегах этой реки растут густые леса, которые изобилуют горностаями, белками, бобрами и медом.

Она орошает все поля, мимо которых протекает, и благодаря этому они чрезвычайно плодородны. В ней водится множество рыбы, которая распространяется и по другим рекам Московии.

У истоков этой реки Оки начинаются также две другие реки, именно Сейм и Сосна; Сейм течет прямо на юг и, наконец, отклоняясь несколько к востоку, протекает через Северское княжество; омывая городок Путивль, он впадает в реку Десну неподалеку от городка Чернигова. Десна же ниже Киева впадает в Борисфен. В свою очередь Сосна течет прямо на восток через Татарские степи и впадает в реку Танаис.

Городок и деревянная крепость Калуга стоит на реке Оке в тридцати шести польских милях от Московии; великий князь Московии обычно размещает там ежегодно заслон против набегов татар.

*Александр Гваньини. Описание Московии. М. Греко-Латинский кабинет.
1997*

Епифань. 1558 г.

Десятня детей боярских епифанцов, которые верстаны ис казаков, верстанья боярина князя Дмитрея Ивановича **Хворостина** да дьяка Василия **Шерапова** 93 году.

1. Исай Кузмин сын **Конанов** умре (№ 290 в дес. 100 г.).
2. Ондрей Власов сын **Епихин** (№ 2 в дес. 100 г.).
3. Федча Васильев сын **Дехтярев** (№ 8 там же).
4. Кирей Ларин сын **Смыков** (№ 101).
5. Пантюха Степанов сын **Старов** В полону.
6. Степанко Долматов сын **Старков** Умре (№ 292).
7. Яков Дмитриев сын **Белоусов** (№ 296).
8. Истома Федоров сын **Тульской** (см. в чис. окладч. в дес. 100 г.; № 3-?).
9. Бориско Шетилов сын **Вологдин** (№ 4 там же).
10. Тихонко Никифоров сын **Нестеров** (№ 5).
11. Петрушка Назаров сын **Максимов** (№ 6).
12. Филька Федосов сын **Кирилов** (№ 7).
13. Максимко Федоров сын **Уваров** (№ 9).
14. Никонко Федоров сын **Пересыпкин**. На Воронеже в казаках.
15. Иванко Юрьев сын **Воробьев** (№ 10).
16. Макарец Юрьев сын **Завражной** (№ 11).
17. Сенька Зиновьев сын **Медведев** (№ 12).
18. Иванко Тимофеев сын **Котасонов** Умре.
19. Харя Минин сын **Кузнецов** (№ 13).
20. Трофимко Кондратьев сын **Ланин** (№ 103).
21. Офонка Оксенов сын **Кузнецов** Умре (№ 294).
22. Третьяк Еремеев сын **Сарычов** (№ 14).
23. Олешка Дробышов сын **Данилов** (№ 15).
24. Богдашко Иванов сын **Ишуин** (№ 16).
25. Никонко Власов сын **Иванов** (№ 17).
26. Свиридко Иванов сын **Погонин** (№ 1).
27. Семенец Яковлев сын **Кудрявой** Умре.
28. Сенько Олеевров сын **Овдокимов** На Воронеже в казаках.
29. Меншой Клементьев сын **Васильев** (№ 20).
30. Мосейко Симанов сын **Титов** (№ 21).
31. Иванко Михайлов сын **Долгой** (№ 22).
32. Митка Григорьев сын **Кузнецов** (№ 23).
33. Игнатко Семенов сын **Ахматов** (№ 24).
34. Клеменко Степанов сын **Калинин** (№ 25).
35. Худяк Михайлов сын **Морев** Взят в полон.
36. Сидорко Михайлов сын **Наумов** Умре.
37. Макарко Понкратов сын **Авилов** (№ 26).
38. Васко Семенов сын **Оксенов** (№ 105).
39. Онтонко Васильев сын **Востриков** (№ 106).
40. Левка Григорьев сын **Кошеренин** (№ 27).
41. Иванко Потапов сын **Ондреев** (№ 28).
42. Парша Федоров сын **Уваров** (№ 29).

43. Вешняк Екимов сын **Бронской** (№ 30).
44. Федка Олферов сын **Каменев** В полону (срв. № 325-?).
45. Сидорко Ларин сын **Тимофеев** Без вести (№ 31).
46. Парфенко Карпов сын **Помельников** (№ 32).
47. Истомко Фомин сын **Борисов** (№ 294).
48. Миша Филипов сын **Масютин** (№ 33).
49. Мелех Харитонов сын **Ветчинкин** (№ 108).
50. Филипко Тимофеев сын **Богословской** (№ 109).
51. Бориско Исаков сын **Неронов** (№ 110).
52. Мишка Яковлев сын **Кобузов** (№ 34).
53. Тугаринко Яковлев сын **Головкин** (№ 35).
54. Алешка Митин сын **Панин** (№ 36).
55. Куземка Фатеев сын **Иванов** Умре (№ 289).
56. Федяй Шетилов сын **Вологдин** (№ 37).
57. Иванко Максимов сын **Семянского** В поле.
58. Филимон Павлов сын **Офонасов** (№ 38).
59. Казаринко Милкин сын **Конанов** (№ 39).
60. Мартын Федоров сын **Стукалов** (№ 40).
61. Ондрюшка Обрамов сын **Боева** (№ 41).
62. Кирей Иванов сын **Перевитикой** (№ 112).
63. Матвей Олтухов сын **Григорьев** (№ 42).
64. Онтонко Тимофеев сын **Семенов**.
65. Васюк Дмитриев сын **Офонасов** (№ 295).
66. Мартын Орехов сын **Савостьянов** (№ 43).
67. Беляй Григорьев сын **Пошевнин** (№ 44).
68. Ивашко Дмитриев сын **Григорьев** (№ 45).
69. Михайло Тимофеев сын **Пятово** (№ 46).
70. Мартынка Савельев сын **Клевцов** (лл. 1–3).
- б) Статья вторая.
- По 30 чети. (стр. 94)
71. Соловей Безобразов сын **Данилов** (№ 116-?).
72. Федка Ларин сын **Мартынов** (№ 48).
73. Михалко Никитин сын **Ситников** (№ 49-?).
74. Бориско Гаврилов сын **Овдеев** (№ 117).
75. Иван Мосеев сын **Кузнецов** (№ 50).
76. Коняй Макаров сын **Холяпин** (№ 297).
77. Митроха Иванов сын **Кошкаров** (№ 51).
78. Торас Огапов сын **Савостьянов** (№ 118).
79. Ивашко Иванов сын **Шварев** (№ 119).
80. Якуш Васильев сын **Володин** (№ 120).
81. Иванко Терехов сын **Григорьев**.
82. Богдашко Гурьев сын **Дорогин** (№ 121-?).
83. Тораско Минаков сын **Кондратьев** (№ 122).
84. Васка Ондреев сын **Стапанов** (№ 52).
85. Мамонко Федоров сын **Шутов**.
86. Куземка Дмитриев сын **Селянинов** (№ 124).
87. Мартын Ларин сын **Самойлов** (№ 125).
88. Иванко Никитин сын **Денисов** (№ 126).
89. Сидор Яковлев сын **Нездин** (№ 127).

90. Куземка Тимофеев сын **Онисимов** (№ 128).
91. Федяй Исаев сын **Касьянов** (№ 53).
92. Ивашко Прокофьев сын **Шальнев** (№ 129).
93. Ларя Тимофеев сын **Пупынин**.
94. Калина Карпов сын **Дехтярев** (№ 54).
95. Петрушка Матвеев сын **Иванов** (№ 55).
96. Степка Михайлов сын **Вараксин**.
97. Фетка Дорофеев сын **Шмарев**.
98. Сава Яковлев сын **Федосьев**.
99. Семен Кондратьев сын **Конанов** (№ 134).
100. Степанко Иванов сын **Игнатов** (№ 56).
101. Миша Тимофеев сын **Федоров** (№ 135).
102. Иванко Протасов сын **Ерин** (№ 136).
103. Нечайко Ондреев сын **Карпов** (№ 137).
104. Гриша Васильев сын **Беликов** (№ 138).
105. Ондрюшка Федоров сын **Шальнев** (№ 157).
106. Тонкой Ондреев сын **Бражников** (№ 139).
107. Горасимко Егулов сын **Морозов** (№ 140).
108. Свиридко Степанов сын **Кудрявой** (№ 141-?).
109. Олфимко Иванов сын **Хитрово** (№ 142).
110. Лукьян Максимов сын **Чернов** (№ 143).
111. Сонка Трофимов сын **Хитрово** (№ 144).
112. Михей Миронов сын **Васильев** (№ 145-?).
113. Иван Остафьев сын **Романов** (№ 146).
114. Парфен Степанов сын **Стрельников** (№ 147).
115. Герасим Осипов сын **Черемесинов** (№ 58).
116. Иев Федоров сын **Стукалов** (№ 148).
117. Орех Огапьев сын **Матюнин** (№ 59).
118. Гриша Степанов сын **Осетр** (№ 149).
119. Ермак Федоров сын **Иванов** (№ 60).
120. Гриша Куприянов сын **Фролов** (№ 150).
121. Ивашко Григорьев сын **Кузнецов** (№ 151).
122. Дешка Ларионов сын **Степанов** (№ 152).
123. Ширяй Степанов сын **Лукьянов** (№ 298).
124. Васька Никифоров сын **Филипов** (№ 153).
125. Перша Онаньин сын **Левонтьев** (№ 311).
126. Семен Минин сын **Новинкин** (№ 154-?).
127. Ушак Федоров сын **Суханов** (№ 155).
128. Тимошка Оникеев сын **Сидоров** (№ 156).
129. Дороша Занин сын **Огнева** (№ 157).
130. Ондрей Еремеев сын **Гаврилов** (№ 299).
131. Гриша Фомин сын **Щелоков**.
132. Василей Ермакова сын **Демидов** (№ 159).
133. Малик Тимофеев сын **Языков** (№ 47).
134. Орех Орехов сын **Иванов** (№ 160).
135. Васюк Никитин сын **Лебзин**.
136. Гриша Суханов сын **Демидов**.
137. Игнат Тимофеев сын **Омельянов** (№ 161а).
138. Иванко Никитин сын **Новинкин** (№ 162).

139. Васко Онисимов сын **Иванов** (№ 163).
140. Иванко Оксенов сын **Бортников** (№ 164).
141. Позняк Ермаков сын **Языков** (№ 61).
142. Третьяк Малахов сын **Кожевников** (№ 165).
143. Кирей Онисимов сын **Муравлев** (№ 166).
144. Роман Зиновьев сын **Тимофеев** (№ 300).
145. Иванко Федоров сын **Павлов** (№ 167).
146. Ларя Остафьев сын **Парфенов** (№ 168).
147. Суря Онисимов сын **Иванов** (№ 62).
148. Ушак Истомина сын **Тишеков** (№ 169).
149. Иванко Тимофеев сын **Подоприха** (№ 301).
150. Бориско Офремов сын **Ермолов** (№ 170).
151. Степанко Васильев сын **Коптев** (№ 302).
152. Петруша Ортемов сын **Климов** (№ 170).
153. Влас Першин сын **Фомин** (№ 303).
154. Истома Миляев сын **Родивоных** (№ 63).
155. Шестак Лукьянов сын **Степанов** (№ 172).
156. Позняк Ондриев сын **Востриков**.
157. Федка Лукьянов сын **Дорофеев** (№ 174).
158. Радка Иванов сын **Дубровин** (№ 64).
159. Олешка Коптев сын **Востриков** (№ 175).
160. Евсюк Данилов сын **Козлов** (№ 176).
161. Васюк Иванов сын **Оксенов** (№ 177).
162. Проня Терехов сын **Кондратов** (№ 312).
163. Истома Полунин сын **Яковлев** (№ 65).
164. Михайло Макаров сын **Чеботарь**.
165. Филька Яковлев сын **Максимов** (№ 304).
166. Васко Микитин сын **Домой** (№ 179).
167. Фотейко Мокаров сын **Григорьев** (№ 180).
168. Фетка Игнатов сын **Власов** (№ 181).
169. Сава Давыдов сын **Коптев** (№ 202).
170. Ивашко Филипов сын **Бирев** (№ 66).
171. Миня Зиновьев сын **Иванов**.
172. Осип Савин сын **Офонасов** (№ 183).
173. Милей Васильев сын **Дергилев** (№ 184).
174. Мосей Ефимов сын **Кузмин** (№ 67).
175. Окинша Иванов сын **Новиков** (№ 68).
176. Гриша Сергеев сын **Малгин** (№ 185).
177. Мосейко Никитин сын **Петров** (№ 186).
178. Вавилко Кокорев сын **Гаврилов** (№ 187).
179. Курбат Иванов сын **Бабин** (№ 313).
180. Тимоха Сергеев сын **Сидоркин**.
181. Кондратей Олексеев сын **Струганов** (№ 69).
182. Васка Семенов сын **Зуев** (№ 190).
183. Васка Наумов сын **Трофимов** (№ 286).
184. Степанко Антонов сын **Иванов** (№ 191).
185. Зоря Труханов сын **Павлов** (№ 70).
186. Левка Григорьев сын **Лихачов** (№ 192).
187. Петр Ондриев сын **Козлов** (№ 71).

188. Мосейко Федоров сын **Окулов** (№ 193).
189. Сидор Олексеев сын **Есин**.
190. Гриша Степанов сын **Колпаков** (№ 72).
191. Олешка Федоров сын **Лаптев** (№ 195).
192. Конша Степанов сын **Старов** (№ 196).
193. Демка Исаев сын **Лосков** (№ 197).
194. Ивашко Савин сын **Дмитриев** (№ 198).
195. Степанко Гаврилов сын **Васильев** (№ 73).
196. Окинша Борисов сын **Завражнов** (№ 198).
197. Ивашка Иванов сын **Чернов** (№ 74).
198. Федос Федоров сын **Зайцов** (№ 200).
199. Митка Яковлев сын **Конанов** (№ 314).
200. Савка Григорьев сын **Сухарев** (№ 201).
201. Никон Яковлев сын **Борисов**.
202. Гриша Киреев сын **Бурнаков** (№ 315).
203. Логин Торасов сын **Птицын** (№ 305).
204. Онтон Евсеев сын **Ананьин** (№ 287).
205. Фомка Кузмин сын **Иванов**.
206. Тренка Савельев сын **Клевцов** (№ 75).
207. Иванко Петров сын **Горелов** (№ 76).
208. Иванко Савин сын **Клевцов** (№ 77).
209. Сенька Офонасьев сын **Ханин** (№ 204).
210. Богданко Назарьев сын **Игнатов** (№ 78).
211. Васка Филатов сын **Хованской** (№ 205).
212. Васка Степанов сын **Зацепин** (№ 206).
213. Омелянко Романов сын **Гридин**.
214. Уварко Оксенов сын **Кирилов** (№ 79).
215. Марко Васильев сын **Кеминов** (№ 80).
216. Федка Офонасьев сын **Филипов** (№ 306).
217. Ненаш Иванов сын **Поцелуев** (№ 208).
218. Отрем Фомин сын **Окатов**.
219. Иван Поминов сын **Денисов** (№ 210).
220. Наум Ондреев сын **Лузгин** (№ 211).
221. Ивашко Сергеев сын **Боев** (№ 81).
222. Фетка Григорьев сын **Топоров** (№ 212).
223. Лазарко Тимофеев сын **Проскурнин** (№ 82).
224. Игнат Иванов сын **Епихин** (№ 213).
225. Иев Клементьев сын **Суханов** (№ 214).
226. Сенька Васильев сын **Вепринцов** (№ 215).
227. Филипп Дмитриев сын **Облезов** (№ 216).
228. Васка Власов сын **Неклюдов** (№ 83).
229. Ивашко Гришин сын **Зайцов** (№ 217).
230. Хрен Кузмин сын **Костин** (№ 218).
231. Фатей Игнатов сын **Устинов** (№ 219).
232. Олфимко Исаев сын **Соколов** (№ 232).
233. Тараско Игнатов сын **Маврин** (№ 84).
234. Богдашко Яковлев сын **Харитонов** (№ 221).
235. Белка Семенов сын **Живетров** (№ 319).
236. Проня Филипов сын **Яковлев** (№ 222).

237. Ивашко Кондратьев сын **Гаврилов**.
238. Якуш Иванов сын **Ломтев** (№ 223).
239. Илейка Васильев сын **Ушаков** (№ 85).
240. Фурс Иванов сын **Мальцов** (№ 224).
241. Володя Прокофьев сын **Гаврилов** (№ 288).
242. Гриша Нечаев сын **Лагунов** (№ 225).
243. Агей Пантелеев сын **Камышнин** (№ 86).
244. Федка Зенин сын **Аннин** (№ 87).
245. Петрушка Гарасимов сын **Жердев** (№ 226).
246. Москаль Михайлов сын **Иванов** (№ 227).
247. Тома Данилов сын **Седов** (№ 88).
248. Офонаско Семенов сын **Кабускин** (№ 89).
249. Якуш Васильев сын **Кабускин** (№ 228).
250. Федка Кондратьев сын **Лыткин** (№ 229).
251. Фетка Прокофьев сын **Шуваев** (№ 316).
252. Марко Михайлов сын **Крюков** (№ 230).
253. Кирей Павлов сын **Лаптев** (№ 231).
254. Сергей Лукьянов сын **Карандышев** (№ 232).
255. Степанко Федоров сын **Лизнев**.
256. Лукаш Лаев сын **Кузнецов**.
257. Данилко Трофимов сын **Лучников** (№ 233).
258. Иванко Матвеев сын **Голев** (№ 234).
259. Ромашко Васильев сын **Григорьев**.
260. Ромашко Федоров сын **Дремин** (№ 235).
261. Неустройко Осеев сын **Тошин** (№ 90).
262. Тимоха Федоров сын **Харланов** (№ 91).
263. Перша Тимофеев сын **Филатов** (№ 307).
264. Евсейко Потапов сын **Кочергин** (№ 236).
265. Маклей Ондреев сын **Бабин**.
266. Жданко Наумов сын **Родивонов** (№ 237).
267. Якуш Васильев сын **Плешивцов** (№ 238).
268. Иванко Карпов сын **Фомин**.
269. Тимошка Левонтьев сын **Лебогошинской** (№ 240).
270. Якуш Игнатов сын **Чортов** (№ 241).
271. Оксен Петров сын **Воронов** (№ 52).
272. Федча Степанов сын **Покиднев** (№ 242).
273. Иванко Яковлев сын **Лукьянов**.
274. Иванко Измайлов сын **Титов** (№ 243).
275. Мелех Аниконов сын **Вельяминов** (№ 244).
276. Перша Семенов сын **Росляков** (№ 93).
277. Федча Дмитриев сын **Недошивка** (№ 245).
278. Федча Иванов сын **Бобынин** (№ 246).
279. Третьяк Есипов сын **Лысой** (№ 247).
280. Костя Иванов сын **Ефимов** (№ 248).
281. Трофим Григорьев сын **Жихорев** (№ 249).
282. Сенька Борисов сын **Завражной** (№ 94).
283. Иевко Семенов сын **Варварин** (№ 310).
284. Михалко Власов сын **Микифоров**.
285. Миша Ханеев сын **Велин** (№ 251).

- 286. Якуш Ларин сын **Овдокимов** (№ 95).
 - 287. Тонкой Беляев сын **Тошин** (№ 252).
 - 288. Васка Гаврилов сын **Полетуев** Умре (№ 9).
 - 289. Мокар Некрасов сын **Куковякин** (№ 308).
 - 290. Соня Федоров сын **Перевитцкой** (№ 253).
 - 291. Третьяк Тарсов сын **Павлов** (№ 317).
 - 292. Максимко Жданов сын **Гридчин**.
 - 293. Ларя Иванов сын **Долгой** (№ 97).
 - 294. Данилко Офонасьев сын **Шатилов**.
 - 295. Васка Истомин сын **Коломнетин**.
 - 296. Федка Зиновов сын **Кузнецов** (№ 318).
 - 297. Олферко Васильев сын **Сухарев** (№ 98).
 - 298. Тимоха Левонтьев сын **Болотцкой** (№ 255).
 - 299. Клим Филипов сын **Ондреев** (№ 99).
 - 300. Васка Митрохин сын **Башуринов** (№ 256).
- Скрепы и справы нет
(Кн. Лес. № 221; печатн. оп. № 83).

ОДИБ МАМЮ, т. 8, М., 1891 г., л. 92–99

Петр Петрей. История о Великом Княжестве Московском

Петр Петрей де Ерлезунда (1570, Уппсала – 1622, Стокгольм), шведский дипломат и историк. Путешественник и писатель о России. Получил хорошее образование, однако из университета был выгнан. На государственной службе с 1595 года. Четыре года служил в России, затем в 1608 и 1611 гг. ездил в Москву посланником шведского короля Карла IX. В 1615 году написал на латыни труд «История о Великом Княжестве Московском» (или «Московитская хроника») и сам же в 1620 году перевёл её на немецкий язык.

Часть первая

Подлинное и подробное описание великого княжества России, в котором ясно описываются главнейшие княжества, области, крепости, замки, города, местечки, воды, озера, реки и ручьи, также с какими Россия граничит землями и государствами и откуда получила свое название.

...

1601 г.

Серпухов также город с крепостью, построенный из дерева, и лежит к югу, в 18 милях от Москвы, неподалеку от реки Оки.

Возле Серпухова, в 14 милях на юг от него, лежит сильная крепость, построенная из кирпичей, по имени Тула: великий князь Василий Иванович построил ее каменную от татар, на реке Туле, от которой и город и крепость получили свое имя.

С востока течет туда и другая река, называемая Упа, и протекает по середине города. Этот город с крепостью также имел своих собственных князей до времен Ивана Васильевича, который привел его под власть Москвы. В 1607 году пришел из Путивля в Тулу князь Петр Федорович, с 1000 казаков: он выдавал себя за побочного сына великого князя Федора Ивановича и хотел помогать и идти на выручку к дяде своему, Димитрию, против великого князя Василия Шуйского, чтобы если Димитрий возьмет верх и опять станет царствовать, то дал бы ему какое-нибудь княжество на содержание, потому что великий князь Борис Годунов, во время малолетства Петра, тоже старался убить его, как и Димитрия, прогнал его в ссылку, и он долго влачил бедственную жизнь в степи между казаками. Но великий князь Василий Иванович Шуйский сморил его голодом в крепости, и в день Симона Иуды того же года взял ее, пленил Петра, отвел его в Москву и велел там повесить, как сказано будет дальше, во 2-й книге. Во время самой сильной осады, когда никто не мог ни выйти из города, ни войти в него, великий князь Шуйский в полумиле от города задержал и запрудил реку Упу весь город стоял в воде, которая поднялась так высоко, что никто не мог дойти к другому, а надобно было плавать на челноках и плотках. Между тем как голод и вода причиняли такое жестокое затруднение городу, пришел к князю Петру один старый монах и вызвался, если дадут ему 300 талеров, сделать попытку к спасению и сорвать плотину, чтобы воде было свободно течь. Князь согласился заплатить ему. Он тотчас разделся и прыгнул в воду с этой минуты поднялся такой шум и гам, что все дивились. Старик пробыл с полчаса под водою: думали, что уж он провалился в преисподнюю к черту. Однако ж он вышел опять: все лицо и все тело были у него исцарапаны и избиты до того, что не видать было живого места. «Не

дивитесь, – сказал он, – что меня так долго не было – у меня было довольно работы: Шуйский с помощью 12 тысяч чертей насыпал эту плотину и запрудил реку. Мне надобно было жестоко биться с ними, это вы и видите на моем теле. 6 тысяч я одолел и привел их на нашу сторону, но другие такие злые и яростные, держат плотину до смерти крепко и сильно, так что я и не мог совладать с ними».

При конце рек Тулы и Упы лежит маленький городок, построенный из дерева, по имени Одоев, а в нескольких милях от него к югу находится другая деревянная крепость, по имени Мценск, на болоте туда убегают с поля крестьяне, когда узнают, что близко крымский татарин.

Ивановское озеро – одно из величайших озер в России и изобилует разною рыбой; кругом его много больших лесов и рощ. Главный лес русские называют Елифановым: он находится в восьми милях от города Тулы, в Рязанском княжестве.

Из этого озера вытекают две прекрасные реки: одна называется Шать, направляет свое течение к востоку, принимает реку Упу, протекающую при городе Туле, и потом быстро впадает в реку Оку. Другая река называется Танаис и вытекает из того же озера при деревне, называемой Донхо, от которой и река получила свое имя и называется по-русски Дон, а по-латыни Танаис, она течет в Меотийское озеро, довольно большое и широкое по причине многих впадающих в него рек и речек, так что по нему можно плавать в Кафу и еще другие города в Турции Весной и осенью, во время водополюя, можно плавать рекою на больших судах и лодках в Азов, где ведется обширная торговля с иноземцами, приезжающими туда с разным товаром, потому что не платят пошлин.

Река Дон отделяет Европу от Азии, несколько миль берет направление к востоку, проходит степью между Казанью и Астраханью и течет в одном месте семь миль близко от Волги, но наконец уклоняется к северу и к югу. Вскоре потом она впадает в Меотийское озеро, от которого не больше 30 миль до главного города Крыма, или Перекопа, где имеет свое пребывание татарский царь.

От начала этой реки до Меотийского озера сухим путем не больше 80 миль; но как она течет извилисто, то водою будет несколько сот миль.

Превосходная земля по обеим сторонам этой реки: на ней растут разные плодовые деревья, во многих местах прекрасные и благовонные луга, в пять или шесть миль ширины; в летнее время растущие там травы, цветы и злаки разливают приятный ароматический запах, точно в самом лучшем саду.

На низком берегу реки растут знаменитые травы и превосходная лакрица, за которую дают большие деньги в аптеках. Там же множество пчел и меда, изобилие всякой птицы, зверя и рыбы, потому дорожный человек задаром может иметь вдоволь всего, если запасется хлебом и солью, возьмет с собой ружье, пороху и дробь для стрельбы, да еще удочку для ужения; не будь только тяжел и ленив ходить за тем, а то охотник и рыбак, не знакомый с усталостью, он много найдет себе наслаждения.

О начале войн и смут в Московии. М. Фонд Сергея Дубова. 1997

Мартин Бер. Летопись московская

Мартин Бер. Выходец из г. Нейштадт, лютеранский проповедник. Примерно в 1600 году приехал в Россию и стал пастором в лютеранской церкви святого Михаила в Москве. Был лично знаком Борисом Годуновым, Петром Басмановым, Григорием Отрепьевым, Мариной Мнишек, Яном Сапегой и пр. После 1612 года выехал из России и жил в Нарве. Составил собственное сочинение о событиях в России, которым сам был свидетелем: «Московскую летопись» (или «Летопись Московская»). Ниже приведена Глава VIII, повествующая о событиях 1607–08 гг.

Глава VIII

1607–08

Пашков под Москвою. Болотников. Свидание его с новым Самозванцем. Измена Калуги. Лжепетр вступает в Россию. Предложение Карла Шведского. Вероломство Фидлера. Осада Калуги и Тулы. Самозванец в Стародубе. Взятие Тулы. Твердость Болотникова. Неудачи Васильевы. Лжедмитрий под Брянском и Болховым. Битвы. Предатель Ламсдорф. Димитрий под Москвою. Марина в его руках. Недоумение столицы. Осада Троицкой Лавры. Бедствие Ростова и Ярославля. Филарет.

Путивльский воевода Истома Пашков в августе месяце двинулся на Москву, покоря на пути до самой Коломны все города и села Димитрию без всякого сопротивления. Став лагерем в семи верстах от столицы, при деревне Котлах, он требовал, чтобы жители Московские признали Димитрия своим государем и выдали изменников, Шуйских. Многие из обитателей Москвы, Русские и иностранцы, не имея надежды на спасение, удалились из города.

Вскоре после Мартинова дня, Истома Пашков соединился с опытным витязем, Иваном Исаевичем Болотниковым, который пришел к нему на помощь чрез Калугу из Камарницкой волости, лежащей между Орлом и Путивлем. Все города, бывшие на пути его, также присягнули Димитрию. Болотников родом был Русским; увезенный в молодости Татарами и проданный Туркам, он несколько лет работал на галере как невольник; в последствии, при помощи Немцев, получил свободу, отправился в Венецию, где услышал о страшных явлениях в своем Отечестве и спешил пробраться в Польшу; тут узнал он, что царь Дмитрий, убежав от кровожадных Московитян, скрывается у супруги воеводы Сендомирского. Чрез несколько времени, Болотникова схватили и представили мнимому Димитрию, который расспрашивая его о роде и племени, заметил в нем опытность и предложил идти против изменников. Болотников с радостью согласился пожертвовать жизнью за царя своего. «Теперь я не могу еще наградить тебя», сказал Самозванец; «на первый раз возьми эту шубу, саблю и 30 червонных. А это письмо вручи в Путивле князю Григорию Шаховскому; он даст тебе денег из казны моей и войско. Скажи ему, что ты видел меня здесь и говорил со мною».

Жители Путивля приняли Болотникова с радостно и охотно верили его рассказам, будто бы он проливал кровь свою за Димитрия и потерял все, что имел. Могли ль сомневаться в этой сказке те люди, которые недавно поверили князю Шаховскому?

Болотников, вследствие письменного и словесного повеления Лжедмитриева, получив звание большого воеводы, с 12 000 отрядом отправился чрез Камарницкую волость к Москве и вместе с Пашковым осадил столицу. Они, однако, поссорились: Болотников, избранный воеводою самим царем, не хотел быть под начальством Пашкова, избранного Шаховским; прогнал его и остался главным полководцем. Пашков, оскорбленный таким поступком, завел переговоры с царем Василием, получил от него знатные подарки и, явившись в Москве с боярами Касимовскими и Рязанскими, среди белого дня, объявил всенародно, что в Путивле никто не видал Дмитрия, что о спасении и бегстве его в Польшу распустил слух князь Шаховской; но справедлива ли эта молва, ему, Пашкову, неизвестно. Москвитяне отправились в лагерь Болотникова с требованием показать им царя Дмитрия. «Мы готовы присягнуть ему», говорили они, «если только царь твой истинный Дмитрий». «Царь в Польше», отвечал Болотников; «я видел его своими глазами; он скоро сюда будет и поручил мне вас уведомить о том». «Нет!» возразили Москвитяне, «это не царь, а обманщик: мы сами убили Дмитрия. Не проливай крови напрасно, покорись государю; он сделает тебя знатным господином!» Болотников отверг предложение. «Дав клятву царю», говорил он «жертвовать за него самую жизнь, я сдержу свое слово и не буду бездельником, подобно Пашкову. Вы заботитесь о своей пользе: я не менее думаю о собственной, еще более о государе. Идите; мы скоро увидимся!»

После того он отправил гонца к князю Шаховскому, с просьбою, как можно скорее доставить царя из Польши: «Я довел Москвитян до того», писал Болотников, «что они готовы предаться Дмитрию, лишь только увидят его. Царь должен приехать один, без войска: народ и без того выдаст ему изменника Шуйского». Но тот, кого Шаховской именовал Дмитрием и от кого получил он в Путивле письма, не хотел верить известию, жил в Польше богатым паном, и не искал престола, предоставив право спорить о нем кому угодно.

И так, не видя мнимого Дмитрия, разуверенные Москвитяне ежедневно делали вылазки; наконец сам Шуйский повел 100 000 на врагов: множество побил, 10 000 взял в плен, а остальных обратил в бегство. Отступив к Серпухову, Болотников сказал жителям крепости, что если они согласятся довольствоваться его войско в продолжение года, он останется с ними; в противном случае должен будет удалиться. Ему отвечали, что в Серпухове и самим нечего есть. Тогда он отступил далее, в Калугу, на 36 миль от Москвы, город обильный съестными припасами. Калужане, в угождение царю Дмитрию, приняли его защитника дружелюбно.

Болотников, обвел Калугу тыном с двойным рвом и выдержал осаду с 30 декабря 1606 года по 3 мая 1607; но как Дмитрий все еще не являлся, ибо в Польше не было охотников идти на верную смерть, то князь Григорий Шаховской выдумал новое средство и без Польского Дмитрия поработить Москвитян. Степные казаки уведомили его, что сын слабоумного царя Федора, Петр, едва спасенный от Годунова еще в младенчестве, и нашедший убежище в их степях, желает повидаться с дядею своим Дмитрием, в намерение испросить себе удел для приличного местопребывания. Шаховской, имея в руках Дмитриеву печать, написал от имени государя к царевичу Петру грамоту, в коей просил набрать казаков как можно более, и привести их в Путивль, для покорения России, с тем, что царевич будет управлять престолом до прибытия Дмитрия из Польши. Так он предавал в руки Петра прекраснейшее царство!

Петр привел в Путивль, на помощь дяди своему Дмитрию, 10 000 человек; отсюда он отправился к Туле, вместе с Шаховским, который решился возвести его на Русский престол, если Бог поможет им одолеть Москвитян, и никто не вздумает приехать из Польши, чтобы выдать себя за Дмитрия; впрочем, все делал и говорил именем царя, который давно был в могиле.

В том же году Карл герцог Шведский, желая предостеречь Василия Шуйского, уведомил его чрез нарочного посланника что король Польский и папа Римский умышляют злое на Россию, что опасность, грозящая Русскому царству, обратится и на Швецию; почему, предостерегая своего любезного соседа, герцог изъявлял готовность выслать к Новгороду в посольствие 10 000 воинов Шведских или Немецких, если царь согласится содержать их на счет своей казны. Шуйский не принял предложения и отвечал герцогу, что Россия всегда умела собственными силами управляться с врагами, без помощи соседей, и никогда искать ей не будет. Однако он ошибся в своем расчете; после и сам искал защитников в Швеции, да уже поздно: пришел наконец Делагарди; но призвать его стоило царю больших трудов и издержек. Не даром говорить пословица: куй железо, пока горячо.

Между тем, легкомысленный Немец, именем Фридрих Фидлер, родом из Кенигсберга, явился к Василию Шуйскому с предложением избавить его и Россию от Болотникова ядом, если только будет награжден поместьями и деньгами. Шуйский, дав Фидлеру на первый раз 100 талеров и коня, объявил, что он получить в награду 100 душ крестьян и 300 талеров ежегодного оклада, если сдержит свое слово и присягнет в неприменном исполнении своего обещания: царь не совсем верил ему, как известному хвастуну и обманщику. Легкомысленный Фидлер произнес такую клятву, что у всякого, кто слышал ее, дыбом становились волосы. Потом взял деньги, отправился в Калугу, и вручил Болотникову яд, в присутствии многих людей, объявив, что это подарок Василия Шуйского, и что воевода может употребить его как хочет. Болотников осыпал его наградами; но клятвopеступник, продав душу свою дьяволу и обесславив имя Немцев, мало выиграл: потерял все имущество, ни в чем не находил утешения; самый вид его сделался страшным и диким; в последствии он попался в руки Шуйского и был сослан в Сибирь. Вот его клятва:

«Во имя пресвятой и преславной Троицы, во имя предвечного Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа святого, я, Фридрих Фидлер, даю сию клятву в том, что хочу погубить ядом врага царю Василию Ивановичу и всему царству Русскому, Ивана Болотникова; если же того не исполню и обману моего государя, да лишит меня Господь навсегда участия в небесном блаженстве; да отринет меня навеки от своего милосердия едиnorodный сын Божий Иисус Христос, кровь свою за нас проливший; да не будет подкреплять душу мою сила св. Духа; да покинут меня все ангелы, христиан охраняющие. Пусть обратятся во вред мне стихии мира сего, созданный на пользу человека; пусть земля поглотит меня живого; да будут земные произрастания мне отравой, а не пищею; да овладеет телом и душою моею Дьявол. Если даже духовный отец разрешит меня от клятвы, которую исполнить я раздумал бы, да будет таковое разрешение недействительно. Но нет! я сдержу свое слово и сим ядом погублю Ивана Болотникова, уповаю на Божью помощь и св. Евангелие».

1 мая 1607 года, царевич Петр выслал из Тулы войско на помощь Калуге, уже давно осаждаемой Москвитянами. Царств воеводы отправили против этого отряда несколько тысяч человек; враги встретились на Пчельне и сразились. Москвитяне, разбитые на голову, с ужасом прибежали в окопы свои под Калугу. На другой день Болотников сделал вылазку и так перепугал царское войско, что, кинув все орудия, все военные снаряды, все жизненные припасы, оно бросилось к Москве; а победитель, избавившись от осады, перешел к Петру в Тулу.

Шуйский, однако, ободрился, хотел овладеть городом, где собрались главные мятежники, и отправил всю рать свою к Серпухову. Узнав о таком намерении, царевич Петр, князь Шаховской и Болотников спешили врагам на встречу и сразились с ними под Серпуховом; битва была упорная; Москвитяне разбежались бы наверное, если б один из Тульских воевод не передался на их сторону с 4 000 человек. Эта измена ужаснула сподвижников Петра: они оставили поле сражения и возвратились в Тулу. После кратковременного отдыха, мятежники опять выступили на встречу Василию Ивановичу, который уже приближался к этому городу; но как царское войско несравненно было многочисленнее, простираясь до 100 000 человек,

то они возвратились в крепость. Царь, в июне месяце окружив Тулу со всех сторон, приказал запрудить в полумиле от города, реку Упу, среди его протекающую. Вода остановилась и наполнила все улицы, по коим можно было ездить только на паромках; между тем пресекался подвоз съестных припасов и настал голод: жители начали есть собак, кошек, стерву, лошадей и воловьей кожи; дороговизна была страшная: за бочку ржаной муки платили 100 гульденов; пива не было и в помине; голод погубил многих. Напрасно Болотников несколько раз слал в Польшу, к тому, кто отправил его в Россию, с просьбою поспешить на помощь: Димитрий не являлся.

Наконец казаки и все граждане Тульские, разуверенные в молве о спасении Димитрия, решились выдать царю Василию главных виновников обмана, князя Шаховского и Болотникова; последний не терял мужества и сказал недовольным: «Когда приехал я из Венеции в Польшу, молодой человек, лет 24 или 25, призвал меня и объявил, что он Димитрий, бежавший из Москвы во время бунта. Я дал ему клятву в верности и сдержу мое слово. Не знаю, точно ли он Димитрий, коего видеть в Москве мне не случилось; но люди, знавшие царя, уверяют, что тот человек на него похож».

Более всего негодовали на князя Шаховского, который разгласил, будто бы Димитрий бежал с ним из Москвы; посадили его под стражу, с угрозою выдать, как виновника войны, Василию Шуйскому, если не явится Димитрий. Наконец Болотников дал Поляку Ивану Мартиновичу Заруцкому поручение разведать, что случилось с тем, который называл себя Димитрием, и будет ли он в Россию, или нет. Заруцкий доехал до Стародуба, остался там и ничего не отвечал.

Не имея сведений от Заруцкого, Болотников и Шаховской отправили в Польшу другого гонца: то был казак; он переплыл Упу, достиг Польши и уведомил друзей воеводы Сендомирского, что если никто из них не согласится выручить осажденных из беды неминуемой; то все города, покоренные во имя Димитрия, будут преданы его величеству королю Польскому, лишь только бы не достались они Шуйскому. Друзья воеводы Сендомирского тотчас приступили к делу; сыскали в Белорусском городе Соколе проворного молодца, именем Ивана, родом из России: он был учителем у какого-то священника, и хорошо разумел язык Русский и Польский. Дав этому плуту роль Димитрия с нужными наставлениями, Поляки отправили его в Путивль с паном Меховецким. Жители Путивля с радостью признали его Димитрием. Отсюда обманщик в конце июля пошел в страну Северскую и прибыл в Стародуб с двумя спутниками, Григорием Кашнецом и писарем Алексеем; но здесь выдавал себя не за царя, а за царского родственника, Нагаго; говорил, что царь недалеко с паном Меховецким и многими тысячами всадников; что Стародубцы должны радоваться прибытию государя, который за верную службу осыплет их милостями.

Меховецкий, однако, не явился к назначенному времени; жители Стародубские, раздраженные обманом, схватили писаря Алексея, Григория Кашнеца, даже мнимого родственника царского, Лжедмитрия II, и повели их к пытке; начали с писаря: раздели его и стали исписывать ему спину плетью, допрашивая, жив ли царь и где он? К такому письму писарь не привык. «Пусть будет со мной, что Николе угодно», размышлял он, «скажу правду; открою, что этот Нагой не родственник царя, а сам Димитрий». Наконец решился и закричал: «Пощадите, дайте сказать, где царь ваш!» Пытку прекратили. «Дураки!» говорил Алексей народу, «ну как вам не грешно тиранить меня за государя? Да разве не знаете его? Он здесь; он видит мою муку: вот он! Это не Нагой, а царь ваш. Коли хотите и его погубить с нами, губите! Для того-то и не открывался он, чтобы узнать, будете ли вы рады ему». Тут бедные простодушные Стародубцы пали пред Самозванцем на колени и завопили: «Виноваты, государь; клянемся жить и умереть за тебя!» Его проводили с почтением в царские палаты. Таким образом, Димитрий, убитый в Москве, опять явился в Стародуб.

Обрадованный этим событием, Иван Мартинович Заруцкий которого послали, как выше сказано, к царю из Тулы, немедленно явился к Самозванцу, представил письмо, и хотя с первого взгляда заметил, что Димитрий есть обманщик, но в присутствии народа признал его своим прежним государем, которого впрочем, никогда не видывал. Стародубцы еще более убедились в истине слов писаря Алексея.

В тот же день прибыл и Меховецкий с несколькими эскадронами Польской конницы. Димитрий тотчас отправил его освободить Козельск от осады; а сам обещал идти в след, для освобождения Тулы и Калуги; остался же в Стародуб только для того, чтобы увериться в усердии народном; для чего употребил следующую хитрость: Ивану Заруцкому приказано было выехать с копьём в руках за город и ожидать там Димитрия, который хотел состязаться с ним в искусстве владеть оружием и в ристании. Как скоро соберется народ на зрелище, Заруцкий должен был ударить в царя копьём по платью, так, чтобы он свалился с лошади, будто бы от удара, а сам немедленно ускакать в город и скрыться: все это делалось для того, чтобы видеть, равнодушно ли перенесет народ падение своего государя. Вследствие такого условия, царь упал с коня и притворился полумертвым; граждане бросились на Заруцкого с криком: «лови, держи изменника!» схватили его в воротах, изрядно отпочивали дубинами, привели к царю связанного и спрашивали, что прикажет делать с виновным. Димитрий, видя, что бедному Заруцкому довольно досталось, отвечал со смехом: «Спасибо вам, православные! вижу преданность вашу; я цел и невредим. Это была шутка; мы хотели испытать вас.» Стародубцы дивились такой хитрости и смеялись от чистого сердца; а Заруцкий остался при своих побоях.

Между тем, пан Меховецкий прогнал Москвитян от Козельска и ожидал там своего государя. Димитрий выступил 1 августа с намерением освободить Тулу и Калугу; но скоро возвратился к Самову, узнав, что Шуйский старается склонить на свою сторону города Болхов, Белев, Лихвин и расставляет ему сети. Эти города на самом деле поддались Шуйскому и верно поймали бы Самозванца, если бы он не успел удалиться и не ушел в Самов, где жил целую зиму, пока не получил подкрепления.

После отпадения Болхова, Белева и Лихвина, Тула не могла долее держаться: голод усиливался, вода прибывала; однако осажденные ее хотели покориться; ждали только понижения воды, чтобы сделать вылазку и пробиться сквозь неприятелей. Какой-то чародей, старый монах, изъявил Петру и Болотникову готовность прорыть плотину и спустить воду; требовал только 100 рублей за услугу. Когда обещали ему награду, он раздался донага и бросился в воду: вдруг послышался в глубине страшный шум; монаха не видно было долее часу; все думали, что он попался в когти дьяволу. Но чародей наконец выплыл, только весь исцарапанный, и на вопрос, где он так долго был, отвечал: «Не дивитесь! Мне было довольно дела: 12,000 бесов помогали Шуйскому сделать плотину и запрудить Упу. С ними-то я все возился, не щадя себя, как вы можете судить по этим язвам; 6 000 демонов я склонил на нашу сторону; но прочие 6 000, самые злобные, не дают разрушить плотину: с ними я не мог сладить!»

Димитрия все не было; в Туле утратили последнюю надежду на спасение; изнуренные голодом жители едва могли держаться на ногах; наконец Петр и Болотников известили Шуйского, что они готовы сдать ему крепость, если им даровано будет помилование; в противном случае умрут с оружием в руках и скорее съедят друг друга от голода, нежели сдадутся.

Изумленный Шуйский отвечал: «Я дал клятву не щадить никого из Тульских жителей; но ваша доблесть и неизменное соблюдение присяги, хотя и вору данной, побуждает меня даровать вам жизнь, если только вы согласитесь служить и мне с тою же верностью». Такие слова Царь подтвердил крестным целованием. Тула покорилась 1607 года в день Иуды и Симеона.

Выехав в задние ворота, где разлитие воды было не так сильно, Болотников явился пред ставкою Шуйского, сошел с коня, обнажил саблю, положил ее себе на шею, ударил челом в землю и сказал Василию: «Я исполнил обет свой; служил верно тому, кто называл себя Дмитрием в Польше (справедливо, или нет, не знаю: никогда прежде царя я не видывал). Я не изменил своей клятве; но он выдал меня; я в твоей власти! Если хочешь головы моей, вели отсечь ее этою саблею; но если оставишь мне жизнь, послужу тебе столь же верно, как и тому, кто оставил меня». Шуйский послал его с князем Петром и 25 Немцами в Москву, под надзором приставов. Немцы могли видаться с друзьями своими; но Болотников и Петр ни с кем не имели сношения и находились несколько времени под стражею. Василий сдержал царское слово так свято, как только можно ожидать от подобных ему людей: князя Петра, который мог быть истинным царевичем, приказал повесить; Болотникова отправил в Каргополь и заключил в темницу, а потом велел утопить; Немцев разослал в Сибирские степи, на 800 миль от Москвы, где они более 4 лет, до сего 1612 года, живут среди народов диких, варварских, не видят ни куска хлеба, питаются только рыбою и мясом. Да поможет им милосердный Бог, ради Иисуса Христа, освободиться из этой неволи! Князь Григорий Шаховской, главный виновник войны, счастливо спасся от петли, благодаря своей тюрьме: искусному плуту все сходит с рук. Казаки и Тульские граждане посадили его в темницу за ложное уверение в помощи Дмитрия; Шуйский, овладев городом, приказал выпустить на волю всех заключенных, в числе их и Шаховского, который уверил царя, что народ озлобился на него за намерение покориться государю. И так грубый обманщик получил полную свободу; но в последствие, при первом удобном случае, передался Дмитрию II и сделался его главным воеводою и вернейшим советником.

В знак благодарности за покорение Тулы, Василий отправился на богомолье в Троицкий монастырь, в ненастное осеннее время; усердно молился там св. Сергию, просил его заступления против прочих врагов Калужских, Козельских, особливо против супостата Самовского, именовавшего себя Дмитрием, и дал обет в честь св. Сергия установить в Троицкой обители празднество, когда смирит изменников.

Все люди военные, осаждавшие Тулу, получили дозволение отлучиться в дома для отдыха, до первого зимнего пути; те же воеводы и ратники, которые стояли под Калугою, обязаны были оставаться на службе. Царь отправил в сей город боярина Егора Беззубцева, (бывшего прежде на стороне изменников, сперва в Калуге, потом в Туле), с обещанием даровать милость мятежникам, если они покорятся добровольно. Калужане отвечали, что они и не думают о сдаче; что не знают другого царя, кроме Дмитрия, который не замедлит подать им помощь; потом сделали вылазку и побили множество Москвитян.

Раздраженный таким упорством, Василий решился овладеть городом непременно; не хотел ожидать войска, распущенного до зимнего пути, и приказал объявить пленным казакам, отбитым у Болотникова под Москвою 2 декабря 1606 года, что если они желают получить свободу, оружие и деньги, пусть присягнуть ему в верности и пойдут на врагов. 4 000 Казаков поклялись немедленно; получили несколько бочек пороха и отправились под Калугу, чтобы взять ее приступом. Но там вскоре поссорились с боярами и замыслили измену. Воеводы Шуйского, бросив стан, бежали в Москву.

На другой день, казаки подошли к стенам крепости, рассказали осажденным о бегстве Москвитян, советовали скорее воспользоваться порохом и съестными припасами, в лагере оставленными, и просили дозволения войти в город. Но как воевода Шотуцкий не верил их словам, то они переправились чрез Оку, ниже крепости, и объявили, что пойдут искать царя своего Дмитрия. Калужане решились осмотреть лагерь Московский, и увидев, что он оставлен неприятелем, послали вслед за казаками с просьбою возвратиться; но уже поздно: огорченные отказом, казаки продолжали путь; воротились только 100 человек и несколько атаманов для покупки разных припасов: казаки остались в Калуге, атаманы же уехали обратно.

Между тем Калужане захватили все, что нашли в стане Московском, и потом храбро оборонялись до приезда Дмитрия II, признали его истинным Дмитрием, присягнули ему в верности, и не изменяли клятве до самой смерти Самозванца, как ниже будет сказано в конце сей книги.

Желая выгнать Дмитрия II из Самова, Шуйский вывел в поле всех бояр и отправил их с войском под Болхов; но глубокий снег, выпавший в январе 1608 года, остановил военные действия; можно было вредить только одним кормовщикам. Между тем Дмитрий, сведав о многочисленности Васильевой рати, отправил в Польшу гонца с требованием прислать как можно более конницы. По призыву его, Самуил Тишкевич привел к нему 700 всадников; потом явился с таким же отрядом Александр Лисовский.

Дмитрий выступил со всем войском из Самова и осадил Брянск. Здесь начальствовал сотнею Немцев пленный Ливонец Ганс Берг, мошенник преискусный: за год пред тем, он оставил Шуйского и передался Дмитрию; потом изменил своим товарищам, осажденным в Калуге, явился к Василию и был щедро награжден; спустя несколько времени, снова перебежал к Дмитрию, покинув в Москве детей и взяв с собою только жену; Самозванец хотел его повесить; но паны Польские испросили ему прощение. Не прослужив и года Дмитрию, Ганс Берг выдал Тулу, опять очутился в Москве и снова заслужил милость царскую. Сообщником сему изменнику был другой старый плут, также Ливонец, Теннирг фон Виссен; они выдали Дмитрию боярина Ивана Ивановича Годунова, мужа доброго и благочестивого, которого Самозванец велел утопить в Калуге.

Не взяв Брянска, Дмитрий двинулся к Орлу, куда уже прибыл князь Адам Вишневецкий с 2 000 конных копейщиков, и князь Роман Рожинский с 4 000. До сих пор главным полководцем Дмитриевым был Меховецкий; Рожинский, отняв у него начальство над войском, в апреле 1608 года приступил к Волхову. Москвитяне ужаснулись: многие князья, бояре и Немцы, видя многочисленность Поляков, уверились, что их привел истинный Дмитрий, перешли к нему и в награду получили столько поместьев, сколько никогда прежде не имела; почему, хотя в последствии и увидели в мнимом царе обманщика, однако не хотели его оставить. Дмитрий еще более увеличил число приверженцев, объявив в разных городах, что крестьяне, согласные присягнуть ему, могут присвоить земли господ своих, служивших Василию и жениться на дочерях боярских, которых успеют захватить в поместья. Таким образом, многие холопы сделались боярами; а господа их, преданные Шуйскому, умирали с голоду.

17 апреля начальники Немецкой дружины послали к Дмитрию II ротмистра Бертольда Ламсдорфа, юношу неопытного, никогда в чужих краях не бывавшего, попутчика Иохима Берга и прапорщика Георга фон Аалена, людей столь же малоопытных, но в плутовства довольно искусных: они предлагали Дмитрию свои услуги и просили не останавливаться походом, обещали при первом сражении перейти на его сторону с распущенными знаменами. Надобно знать, что эти люди присягнули Шуйскому, около двух лет служили честно, брали деньги, и притом слышали, что Дмитрий Самозванец. Вероломные уговаривали и прочих Немцев передаться Дмитрию, хотя многие из них имели в Москве жен и детей. Если бы то случилось, Шуйский не пощадил бы ни одного Немецкого младенца; но Всевышний, по вечной своей премудрости, удержал простых воинов от измены, а начальников так ослепил, что они ежедневно напивались допьяна и забыли о своем предложении неприятелю. 23 апреля, в день св. Георгия, Дмитрий встретился с Русским войском при Каминше: битва завязалась. Начальники Немецкой дружины были так трезвы, что вовсе позабыли свою измену; простые же всадники, ничего об ней не зная, по первому приказанию, ударили на Поляков и побили их до 4 000 человек. Раздраженный потерей Дмитрий и полководец его Рожинский верно перевешали бы Немецких переметчиков, если бы они не скрылись. Рожинский отдал приказ не щадить ни одного Немца в следующем сражении. 24

апреля Димитрий двинулся всеми силами под Болхов на Москвитян. Конные копейщики его, ударив на самый многочисленный отряд, обратили его в бегство. Предатель же Ламсдорф отвел в сторону своих всадников и хотел идти к Димитрию с распущенными знаменами. Многие честные люди говорили ему: «Все кончено! Русские бегут; Поляки нас окружают: одни мы не в силах устоять. Куда же идешь ты, капитан?» «Тот будет бездельник», воскликнул Ламсдорф, «кто оставит свое знамя!» «Называй нас как хочешь», ответствовали воины; «мы не останемся: сражение проиграно, а ты замышляешь передаться; жены и дети еще слишком для нас милы, чтобы губить их изменою. Плутводства не любим!» Сказав это, они поскакали за Русскими в Москву. Вскоре Запорожские казаки, окружив покрытого латами изменника Ламсдорфа и всех единомышленников его, исполнили в точности приказание Рожинского: все Немцы, числом до 200 человек, были изрублены, оставив жен своих горестными вдовицами, а детей несчастными сиротами. Никогда не загладит своей вины легкомысленный ротмистр, рано затеявший быть слишком умным: в преисподние ада низринут его слезы вдов и сирот, коих мужья и отцы сделались жертвою столь постыдного поступка! Измена его была бы еще пагубнее, если бы он живой передался неприятелю: тогда всех Немцев, оставшихся в Москве, Шуйский велел бы, наверное, перебить. Теперь же, когда многие из их единомышленников пали на поле битвы, Русские жалели о страдальцах и не отняли поместьев у вдов беззащитных. Ламсдорф и единомышленники его затеяли измену единственно для того, чтобы заслужить почтение Поляков; пускай другие лишились бы головы, с женами и детьми: для них было все равно. Правосудие Божие покарало предателей; не найдут они себе покоя и в могиле: и там будут преследовать их невинные жертвы!

Разбитый Шуйский возвратился в Москву, в день Вознесения Христова; ему казалось, что все Москвитяне хотят наострить лыжи из Москвы и бежать к Самозванцу: и точно народ оставил бы Василия наверное, если б Димитрий поспешил пришествием. «За чем не возвращаются бояре, которые передались ему?» толковала чернь. Многие граждане уже помышляли о средствах оправдать себя пред Дмитрием, когда он овладеет столицею, и всю вину слагали на бояр, называя их предателями, себя же оправдывая неведением. «Говорят, что Димитрий весьма проницателен», сказал один Москвитин, «и что он может по глазам узнать виновного». «Пропал же я», вскричал уstraшенный мясник, «если он меня увидит: этим ножом я заколол пятерых его Поляков!» Одним словом, Москва была в ужасе.

9 июня Димитрий со всеми силами подступил к Москве и, остановясь в селе Тайнинском, осматривал окрестные места, где бы расположиться лагерем. В том же месяце прибыл к нему из Литвы Ян-Петр-Павел Сапега с 7 000 конных копейщиков. Василий со своей стороны выслал из столицы сильное войско, под начальством князя Михаила Скопина; но это войско, оградив стан свой острогами, оставалось в бездействии. Димитрий, напав на него 24 июня, в ночь на Иванов день, так потревожил сон Московских ратников, что многие из них никогда уже не проснутся. Ожидая приступа к самой Москве, Василий велел поставить пушки на городских валах. Поляки овладели бы столицею, если бы напали на нее немедленно. Но Димитрий, надеясь на покорность жителей, не хотел разорения обширного города и неоднократно удерживал нетерпеливых Поляков, шедших самовольно на приступ. «Если разрушите мою столицу и сожжете мою казну», говорил он «чем же будет мне наградить вас?» Не друг, а злейший враг внушил Димитрию такую мысль! Гораздо было бы лучше истребить один город, чем разорять половину царства: в России скоро явилась бы новая Москва; спасая столицу, он предавал множество сел и городов разрушению.

29 июня 1608 года в день Петра и Павла, Димитрий расположился лагерем в 12 верстах от Москвы, при селе Тушине; там стоял он до 20 декабря 1609 года. В продолжение этого времени была не одна схватка между неприятелями; не один гордый витязь пал на поле сражения. Москвитяне, опасаясь, чтобы Поляки не освободили воеводы Сендомирского, Марины, вдовы Димитрия I, пана Стадницкого и других Польских господ, заключенных в Ярославле и

Ростове, перевезли их в Москву, в надежные темницы; в последствии согласились отпустить пленников в отечество; требовали только клятвенного обещания не переходить к неприятелю и не воевать с Россией. Поляки с радостью присягнули и благодарили Бога за спасение себя от смертоубийц. И так Москвитяне повезли их в Польшу, окольными путями, чтобы не попасть в руки неприятеля. Сведая о том, Димитрий II выслал на дорогу несколько тысяч всадников, которые, побив провожатых Марины, взяли царицу и, со всеми находившимися при ней Поляками, отвезли в Тушинский лагерь. Не помня себя от радости, Димитрий велел палить из всех пушек; царица также хотела радоваться, но по некоторым причинам не могла; впрочем, для лучшего обмана притворилась веселою; только не поехала прямо в Тушинский лагерь, а остановилась в шатрах за версту от него. Тут начались переговоры; наконец условились: воеводе Сендомирскому надлежало отправиться в Польшу, а Марина согласилась остаться с мнимым Дмитрием, который, однако, должен был отказаться от прав супруга, пока не завоюет Москвы и не достигнет престола. Самозванец обещал свято хранить договор и поклялся Богом. После того было торжественное свидание; царь и царица искусно играли свои роли и приветствовали друг друга с радостными слезами, с такою непритворною нежностью, с таким восхищением, что комедия ослепила многих зрителей. По всему государству разнеслась молва об этом происшествии; везде признавали Самозванца Дмитрием; бояре со всех сторон стремились в Тушинский лагерь.

Не получая помощи от Бога, Шуйский обратился к дьяволу: пустился колдовать, собрал всех чернокнижников, каких только мог найти (чего не успевал сделать один, за то принимался другой), приказывал вырезывать младенцев из чрева беременных жен, и убивать коней, чтобы достать сердце; все это зарывали в землю, около того места, где стояло царское войско. «Оно было невредимо», уверяли чародеи, «доколе не выходило за черту; но лишь только переступало ее, всегда было поражаемо. С Поляками случалось тоже: едва подходили к черти, люди и кони падали или обращались в бегство». Но все было тщетно: знатные вельможи оставляли Шуйского и толпами стремились к Димитрию, пока не уверил Москвитян в обмане князь Василий Масальский, который, в числе других передавшись Самозванцу, чрез несколько дней со многими боярами возвратился в Москву, и объявил торжественно, что мнимый Димитрий есть новый вор и обманщик. С тех пор Москвитяне стали усердно защищаться. Шуйский, по совету бояр, решился призвать на помощь чужеземцев и отправил в Швеции храброго героя, Михаила Скопина. Новые свидетели еще более удостоверили Москвитян в истине слов Масальского: то были два плута и изменники, Ливонец Ганс Шнейдер и Австриец Генрих Канельсен: бездельники убежали от Димитрия в Москву, взошли на Лобное место и, хорошо разумея по-русски, поклялись роду всем священным, что Тушинский вор есть обманщик, а не первый Димитрий. Канельсен за несколько пред тем лет бежал из Австрии в Турцию и принял там за деньги мусульманскую веру; потом ушел от Турков и несколько лет жил в Германии; наконец, в правление Бориса Годунова, приехал в Москву, разбогател, зазнался, перекрестился, отрекся от своего Бога, которого из детства исповедовал, плевал троекратно чрез плечо, и поклонился Русскому Богу Николаю: одною смертью можно изгладить такое преступление! До трех раз он перебежал от Шуйского к Димитрию, от Димитрия к Шуйскому; но Москвитяне верили богоотступнику.

Утратив надежду на добровольную покорность Москвитян, Димитрий дал пану Сапеге 15 000 воинов, с повелением осадить Троицкий монастырь и пресечь подвоз съестных припасов к столице. Сапега осаждал Троицкий монастырь в продолжение всего времени, когда Димитрий находился под Москвою; но не мог овладеть им. Этот монастырь лежит в 12 милях от Москвы. Шуйский послал ему на помощь всех всадников, сколько мог собрать (числом до 30 000), под начальством меньшего брата своего Ивана Ивановича, с повелением отразить войско Самозванца. Неприятели встретились при Воздвиженском и сразились. Сапега ударил стремительно; но дважды был отбит, и Поляки уже начали трусить. «Друзья!» вос-

кликнул Польский военачальник, «бегство нас погубит; Польша далеко; лучше пасть на поле битвы, чем терпеть побои, подобно женщинам непотребным. Каждый из вас делай с Богом свое дело. Я везде буду впереди. За мною, храбрые товарищи! Ударим еще раз: Бог дарует нам победу». Смело бросились Поляки на врагов, побили несколько тысяч и одержали победу; с тех пор Шуйский не показывался в поле и не беспокоил Поляков под Троицким монастырем, до прибытия Понтуса-Делагарди. Сапега же отрядил небольшую дружину, состоявшую из Немцев, Казаков и Поляков, под начальством Испанца Дона Жуана Крузатти, для покорения окрестных сел и городов. Переславль присягнул Дмитрию; но Ростов, отстоявший от него не далее 12 миль, не хотел покориться. 11 октября он был предан огню и мечу. Все сокровища, в нем найденные, золото, серебро, жемчуг, драгоценные камни, достались победителям. Свирепые воины не щадили а св. икон, даже разрубили серебряный гроб св. Леонтия; а изображение угодника, вылитое из золота, в 200 фунтов весом, присвоили себе. Митрополита Ростовский князь Феодор Никитич взят был в плен и отправлен в подмосковный лагерь, где Самозванец принял его ласково и возвел в достоинство патриарха; митрополит вынул из своего жезла восточный яхонт, ценою в полбочки золота, и подарил его Дмитрию.

Несчастье Ростова было уроком многолюдному и богатому Ярославлю; он изъявил готовность признать Дмитрия царем и служить ему, чем мог, если только права граждан останутся неприкосновенными, дома не будут разграблены, а жен и детей не тронут Поляки. Заключив такое условие, жители Ярославля, Русские и иностранцы, Англичане и Немцы, присягнули назначенному к ним воеводою переkreщенному Шведу, Греческой веры, и отправили в Тушинский лагерь 30 000 рублей для раздачи войску; сверх того обязались снарядить тысячу всадников и выставить значительное количество съестных припасов. Но панибраты не сдержали слова: грабили купеческие лавки, били народ, оскорбляли бояр, и без денег покупали все, чего хотели. То-то была славная торговля! Это вероломство имело пагубные последствия, как ниже увидим.

Сказания современников о Дмитрии Самозванце. Т. 2. СПб. 1859

Роспись города Дедилова. 1624 г

(л. 400) 7151 года февраля месяца ... дня ...

Роспись Дедилова города наряду и зелья и свинцу и всяким пушечным запасам и пушкам и пищалем пищал железная шестигривенная да ядра к ней соросов железных ядер для пищали полудорнцем денке на колесах и в станках четыре тюфяка меденные, пищал волконетка, 17 пищалей затинных, станок пищелной порозжей, да в казне зелье 61 пуд, ис тово зелья из казны

...татарских приходов... дано дедиловским стрельцом Московским сведенцом и жилых стрельцом полтора пуда зелья стрелена ...пушки ...зелье 4 заряду.

(л. 400 об.) (л. 401)

(л. 402)

Имена дедиловским иноземцам

Василей (...)

Петр Григорьев

Иван Фомин

Егор Иванов

Дема Петров

Тимофей Васильев

Гаврила Мосеев

Данила Валиев

Володимер Стеляев

Иван Степанов сын (...)

Меркула Иванов сын Прокофьев

Ондрей (...)

Иван Пашковской

Григорей Михайлов сын Михайлов

Яков Сизов

Юрий Левонтьев сын Петров (...)

Митрей Проконев

Иван Офонасьев

Семен Данилов сын Милошов

Воин Петров

Иван Левонтьев сын Петров

Федор Пятигорцов

Алфер Дашков

Иван Казанцов

Ондрей Скидратев

Иван Михайлов

Степан Семенов

Остафей Иванов сын Фомин

(Да)нила Ярев сын Иванов

Иван Дементьев

Иван Томилин сын Прокофьев

Михайла Томилин сын Прокофьев

Михайла Кондратьев

Тихан Гаврилов

Огап **Прокофьев**
(...) **Олексеев**
Проф (...) **Томилин**
Сенка **Сиренов**
Сименка **Андреев**
(л. 402 об.)
(л. 403)
Васка Ондреев сын **Бокланов**
Парфенка **Петров**
Кузька **Ветинев**
Василей **Иванов**
Василей **Яковлев** (л. 404)

Имена дедиловским стрельцам московским сведенцом

Пятидесятник Мирон **Сомойлов**

Федор **Белявин**

Лукьян **Дроздов**

Олексей **Водопьян**

Михайла **Ряшенин**

Григорей **Ондреев**

Микифор **Мануйлов**

Иван **Ефимов**

Мишка **Григорьев**

Сомошка **Рогов**

Десятник Семен **Познеев**

(Пупла) **Данилов**

Измайла **Шесанов**

Григорей **Чюпин**

Илья **Романов**

Яким **Федоров**

Данила **Машутин**

Кузьма **Григорьев**

Сергей **Миляев**

Десятник Иван **Решенин**

Григорей **Данилов**

Шестой **Иванов**

Офонасей **Лукьянов**

Григорей **Федоров**

Ондрей **Софонов**

Иван **Истомин**

Ярмол **Федоров**

Карп **Онтонов**

Десятник Петр **Яковлев**

Филип **Лисенин**

Федор **Кузмин**

Ондрей **Машутин**

Остей **Петров**

Семен **Козаринов**

Анисим **Степанов**
Семен **Ентяков**
Влад **Елифанов**
Десятник Данило **Машков**
Сергей **Федоров**
Григорей **Ситник**
Григорей **Кодалов**
Михайла **Данилов**
Богдан **Оносов**
(...) **Янов**
(л. 405) Смехян **Власев**
Сергей **Кирилов**
Микифор **Иванов**
Пятидесятник Онтон **Семенов**
Козарин **Совостьянов**
Иван **Романов**
Мирон **Павлов**
Емельян **Иванов**
Сила **Соромятников**
Федор **Чюриков**
Клемен **Онтонов**
Сазон **Марков**
Дема **Седенников**
Десятник Иван **Павлов**
Нестер **Иванов**
Тимофей **Акдаров**
Григорей **Петров**
Иван **Григорьев**
Семен (...) **Иванов**
Алисий **Иванов**
Ляря **Наумов**
Семен **Устинов**
Давыд **Фомин**
Десятник Агей **Денисов**
Сидор **Михайлов**
Микита **Демьянов**
Истома **Олексеев**
Федор **Федоров**
Игнат **Иванов**
Игнат **Павлов**
Кузма **Тамилин**
Микита **Исаев**
Григорей **Сезенников**
Десятник Сидор **Михайлов**
Богдан **Романов**
Роман **Семенов**
Кондрат **Петров**
Иван **Бабочкин**
Гаврила **Евсеев**

Алексей **Иванов**
Сафон **Филипов**
Сафон **Акинфиев**
Ивашка **Онтонов**
Десятник Тимофей **Фомин**
Иван **Сомойло**
Григорей **Иванов**
Аверка **Ряшенин**
Терешка **Левонтьев**
(л. 406) Любим **Ананин**
Ларя **Федоров**

Имена пашенным дедиловским стрельцом

Пятидесятник Мортинко **Лачников**
Дениска **Лачников**
Борис **Федотов**
Кирей **Сомов**
Акуня **Назаров**
Киприян **Васильев**
Фотей **Тимофеев**
Проня **Барисов**
...алитка **Марков**
Десятник Семен **Иванов**
Огап **Иванов**
Филип **Фотеев**
Иван **Митрофанов**
Филимонка **Григорьев**
Федор **Минин**
Сергей **Ортемов**
Сергей **Симонов**
Десятник Наум **Микифоров**
Мина **Богданов**
Семен **Полухтов**
Микита **Зеновьев**
Федос **Иванов**
Мортин **Евсеев**
Павел **Семенов**
Осип **Дмитриев**
Семен **Яковлев**
Аникей **Иванов**
Десятник Федор **Сонин**
Кузьма **Шебанов**
Горасим **Григорьев**
Володя **Макеев**
Данила **Максимов**
Дема **Иванов**
Ана... **Иванов**
Иван **Левонтьев**
Десятник Михей **Иванов**

Тимофей Гагарин
Микита Дмитриев
(л. 407) Божен Митрофанов
Тит Железников
Федос Григорьев
Сидор Перфильев
Зол Козлов
Овдей Козлов
Меркул Левонтьев (л. 408)

Имена Дедиловскиим сторожевым казаком

Пятидесятник ...орас Разин
Насон Елчищев
Обрам Ерин
Безсон Маликов
Осип Дашовской
Потап Дашовской
Онтон Лазарев
Онтон Лазарев
Иван Калогринов
Борис Доменщиков
Иван Белобрагин
Лукьян Пантелеев
Десятник Осип Лепехин
Кондрат Кольцов
Неждан Илин
Петр Сыромятников
Федор Юрищев
Федка Костин
Игнат ...
Смелка Лопатин
Морти... Сакольников
Онтон Жаворонков
Емелька Колу...
Десятник Акия Миляев
... пехин Захар Дарощин
... дика Сафонов
Роман Федоров
Марка Гусельников
Иван Глагин
Иван Костин
Евсей Тимонин
Обрам Рослеков
Фома Кольцов
Пятидесятник Михайло Шахов
Макар ...
Осин Савин
.....
(л. 409) Митя Шемякин

Яков **Ларин**
Корней **Шахов**
Борис **Павллов**
Григорей **Кузкин**
Петр **Назаров**
Сава **Сабакин**
Десятник Кондрат **Аристов**
Михайла **Лепехин**
Ларя **Девятов**
Федор **Васильев**
Наум **Федоров**
Федка **Кузмин**
Семен **Кудрин**
Федор **Минаев**
Силка **Ролдогин**
Десятник Анис...
Хоритон **Тиханов**
Иван **Руковичников**
Логвин **Ентяков**
Василей **Страх**
Максим **Данской**
Семен **Телпин**
Кондрат **Гугнин**
Михайла **Иванов**
Десятник Микифор **Михолищев**
Савирка **Рыбин**
Микита **Бурнашев**
Огашка **Сеухов**
Василей **Горасимов**
Семен **Потапов**
Яков **Миляев**
Пе... **Агеев**
Богдан **Рудаков**
Михайла **Волков**
Десятник Данила **Сурин**
Прохор **Ясютин**
Миляй **Титов**
Иван **Харин**
Зенон **Петров**
Проня **Дмитриев**
Федор **Дарощин**
Максим **Бурнашев**
... **Иванов**
Василей **Бурцов**
Десятник Лукьян **Шмакав**
Ероха **Потапов**
Сомойла **Степанов**
Аким **Другов**
(л. 410) Ондрюшка **Ролдогин**

Меркушка **Ентяков**
Ероха **Страхов**
Сергуй **Рудаков**
Егупко **Стеников** (л. 411)

Имена Дедиловским Полковым казаком

Пятидесятник Богдашка **Беленов**

Исайка **Семин**

Авилка **Зуборев**

Мина **Помогалов**

Илманка **Анисимов**

Димка **Морозов**

Михайла **Кашкоров**

Якушка **Сибякин**

Марка **Корнеев**

Данилка **Осипов**

Десятник Клемен **Иванов**

Сава **Ушанов**

Григорей **Леонтьев**

Ондрей **Васильев**

Осип **Шавырин**

...

Григорей **Волков**

Гаврила Та...пин

Иван **Хонхинин**

Ерема **Дитяков**

Проня **Филимонов**

Истома **Офонасов**

Фодей **Салков**

Демка **Степанов**

Онтошка **Игнатъев**

Алфер **Савелев**

Микитка **Соболев**

Данилка **Волков**

Десятник Ерофей ...

Сомошка **Чекмазов**

Гришка **Софонов**

Анашка **Марков**

Венюк **Ясютин**

Карпик **Парамонов**

Микифор ...

Паршик **Торасов**

Еря **Мальцов**

Десятник Мирон **Сибякин**

Логвин **Иванов**

Ешка **Ползиков**

Мосей **Бровкин**

(л. 412) Томила **Гуляев**

Насон **Патапов**

Васка **Иванов**
Николка **Яковлев**
Десятник Иван **Сменов**
Наум **Кудрин**
Захар **Доринков**
Роман **Беленов**
Макар **Рыбин**
Семен **Офонасьев**
Лукин **Волков**
Ларка **Кошкоров**
Костка **Максимов**
Десятник Тарас **Головской**
Григорей **Дорохин**
Ондрос **Омельянов**
Тимофей **Хавкин**
..... **Алфимов**
Богдан **Сонин**
..... **Елчищев**
Елизарка **Ефимов**
Иван **Данилов**
Офрем **Прохоров**
Десятник Нестер **Омельянов**
Тихон **Чернецов**
Степан **Панов**
Микифор **Ондреев**
Федор **Дорохов**
Гораска **Бабичев**
Исайка **Омельянов**
Федка **Малахов**
Тимофейко **Лунской**
Семка **Козлов** (л. 413)

Имена дедиловским пушкарям

Митко **Стентинов**
Клемен **Минин**
Офонасей **Максимов**
Овдей **Ондреев**
Михайла **Ондреев**
Алик **Алексеев**
Макар **Денисов**
Иван **Федоров**
Петр **Григорьев**
Панкрат **Иевлев**
Микита **Микифоров**
.....

Затиницики

Мотвей ...
Ванюшка **Михайлов**

Ортем **Мосеев**
Евсей **Трухин**
Денис **Такорев**
Кондрат **Семенов**
Назар **Харламов**
Василей **Федоров**
Горасим **Семенов**

.....

Порфен **Олексеев**
Совотей **Лукьянов**
... **Алексеев**
Павел **Наумов**
Григорей **Селиванов**
... **Иванов**
Яков **Сергеев**
Игнатка **Пронин**
Митка **Сергеев**
Еска **Сергеев**

*РГАДА ф. 210 Московский стол, Столбец 190. – 7151–52 (1643–44 гг.) III.
Документы, касающиеся управления и состояния городов: ... 6) Дедилова*

Книга Большому чертежу

или Древняя Карта Российского государства, поновленная в Розряде и списанная в Книгу 1627 года.

От второго издателя

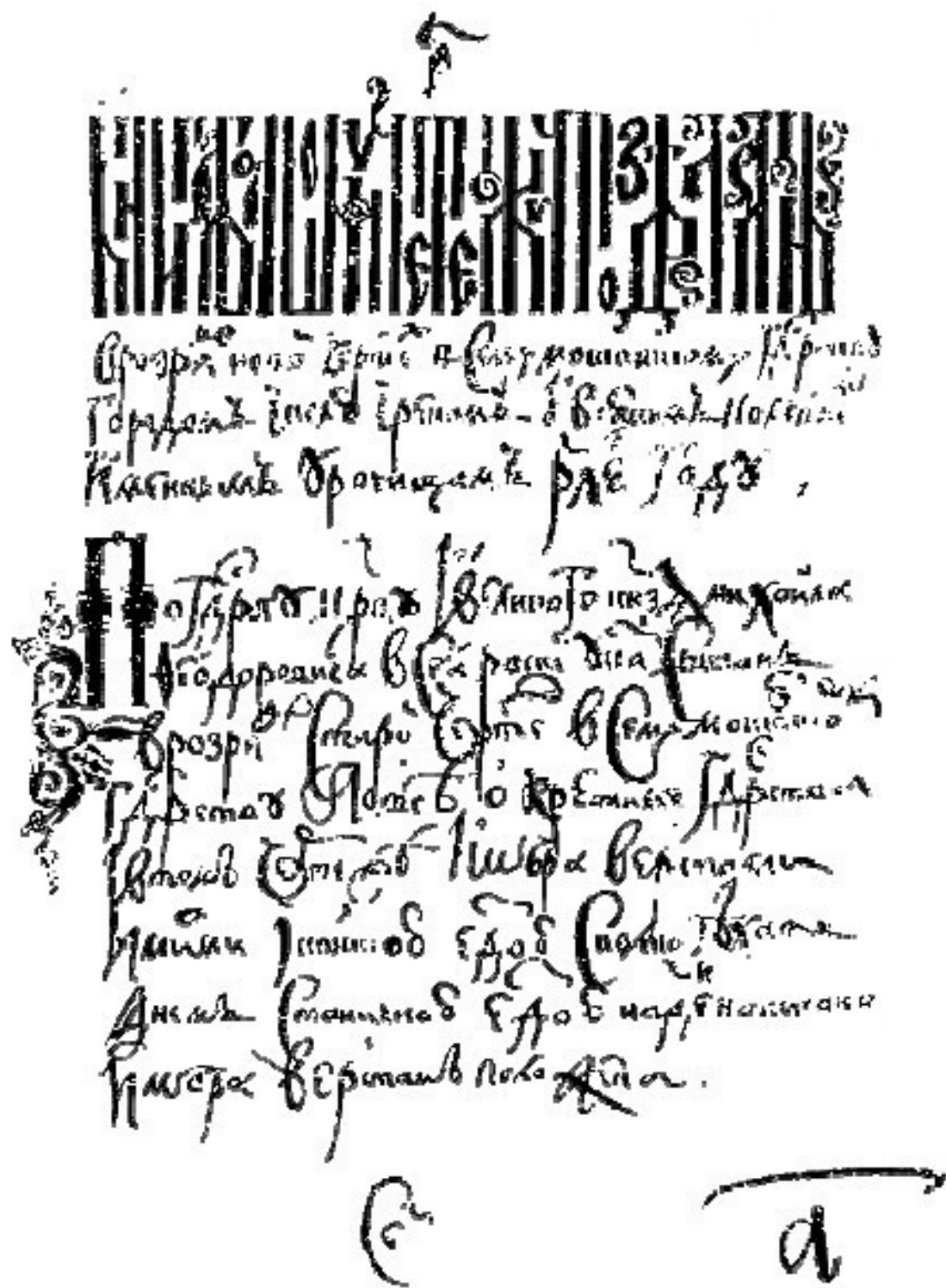
Древнейшая географическая карта Московского государства была составлена в Розряде; но когда именно с достоверностью неизвестно. Карамзин полагает вероятным, что она сочинена при Царе Федоре Иоановиче (1584–1598); ибо в ней находятся имена городов, Курска, Воронежа, Оскола, построенных в его время: но нет новейших, основанных преемником его Годуновым: Борисова на Донце-Северском и Царево-Борисово на устье Протвы (см. Историю Рос. Государства X, 260). Лерберг, составление карты относит к 1599 году, т. е., к царствованию Годунова, не приводя однако же доказательств (см. его Исследования, служащие к объяснению древней Русской истории, стр. 5).

Как бы то ни было; но карта, от употребления мало по малу обветшала, и потому Царь Михаил Федорович приказал (в 1627 году) Розряду возобновить ее, и составить еще новую, означив в ней, от Москвы, города Рязанские, Северские и Польские, и от города Ливен до Перекопи. Сим делом занимались и совершали его Дьяки, Думный Федор Лихачев, и Михаил Данилов.

При Царе Федоре Алексеевиче, в 1680 году, она была сделана вновь с дополнением по тогдашнему состоянию.

К обеим картам было составлено и описание.

Обе они оставались в неизвестности до 1773 года, в котором одна из них была напечатана в С.Петербурге Н. Новиковым, под названием: «Древняя Российская Идрография, содержащая описание Московского государства, рек, протоков, озер, кладязей, и какие по ним города и урочища, и на каком оныя разстоянии». Новикову попалось описание карты, сочиненной в 1660 году; ибо в приложенном к его изданию Предисловии от сочинителя говорится следующие: «в сей книге описано Великаго Государя Царя и Великаго Князя Федора Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России Самодержца, Российския Державы во Царское государство, первоначально царствующий, пресловутый и повсюду славимый град Москва, со прочими окрестными грады, и монастыри, и морями, и с реки, и с подстепными, и с запольными речки, и со езера и кладязи, и бугры; как которые города, и монастыри, и моря, и реки, и речки, и кладязи, и бугры, и урочища зовутся, и сколько от града до града, от монастыря до монастыря верст, и которыя реки и езера, и в котором месте, и как зовутся, или откуда реки вытекли, и где пали, и что к которому морю на реках протоков, или где на которых реках, на которой стороне, города и урочища, или кладязи, или езера, и с какой потребою и водою которой кладязь, или езеро, с солью ли, или с рыбою, или с чем. Или по которым городом какова чина бывают начальные люди: бояре ли, или окольные, или стольники, или стряпчие, или жильцы, или дворяне Московские, или городовые, и то в сей книге писано. А чертеж той писан в царствующем граде Москве, в лето от создания мира 7188, а от Рождества Христова 1680, месяца Июля в 20 день».

Издатель Идрографии говорит, что он имел шесть списков: один получил он от Петра Кирилловича Хлебникова, два из библиотеки Академии наук, весьма неисправные, два из Московской библиотеки Александра Григорьевича Собакина, и один список со списка, находящегося в Патриаршей ризнице, кои он все сличал между собою, приняв за основание Хлебниковский, как исправнейший всех других. Находящееся, продолжает он, при сем списке предисловие показывает, что чья книга была в трех частях: вторую часть, как ему кажется, отыскал он под названием «Поверстныя книги», которую намеревается издать в

свет в непродолжительном времени, а третьей части, содержащей в себе описание, в которых городах находились бояре и пр., он отыскать еще не мог.

Поверстная книга, о которой говорит Новиков, к величайшему сожалению, не издана еще и сие время.

Издателю Идрографии неизвестно было описание карты, сделанное в 1627 году, которое явилось в свет под названием: «Книга большому чертежу, или древняя карта Российского Государства, поновленная в Розряде и списанная в книгу 1627 года». Оно напечатано в С. Петербурге 1792 года, в типографии Горного училища, на 323 страницах в 8, с предудомлением на XXIV страницах, и с приложением азбучного оглавления на LVIII.

Издатель сей книги не подписал своего имени; но из предудомления его, можно по слогу и правописанию, догадываться, что это был И.Н. Болтин.

Издание это давно уже исчезло из книжной продажи и доставать его можно только по случаю и за большую цену, да и Древняя Идрография делается уже довольно редко.

По сей причине я решился сделать второе издание Книги большому чертежу. Но, дабы одним разом можно было видеть географическое положение Русского государства в течении целого столетия, т. е., от исхода XVI до исхода XVII века, я поместил в это издание и так называемую Идрографию, отличив ее мелким шрифтом. Покорнейше прошу читателей заметить следующее:

1) Если при каком слове Книги большому чертежу поставлен знак // и непосредственно за тем следует в скобках [] слово мелким шрифтом; то последнее означает разнословие в Идрографии, напр. //река [речка] и т. д.

2) Если какое слово из первой книги поставлено между двух знаков //; то его показывает, что сего слова не находится в Идрографии, напр. //протоку 40 верст//.

3) Слова напечатанные в скобках [] мелким шрифтом так, что предшествующее им слово из Книги большому чертежу не означено //, показывают, что они находятся только в Идрографии, а в первой книге их нет.

На мелкие разнослова, напр. Град – город, озеро – озеро и т. п., я не обращал внимания.

Сличая оба списка оказывается, что Книга большому чертежу написана гораздо исправнее Идрографии; в последней встречаются ужасные описки, и в особенности в цифрах, кои однако же я оставил так, как их нашел. Древняя эта география, разрешающая многия для нас важные вопросы, заслуживает подробнейшего объяснения, на что однакоже требуется много времени, которого у меня недостает. Впрочем, я сделал некоторые легкие замечания, как в самом тексте, так и в азбучном указателе.

Книга большому чертежу есть ничто иное, как описание географической карты, что ясно видно из вступления к книге. Но существует ли еще эта карта, неизвестно никому, по крайней мере до сего времени; очень жаль, если она исчезла совсем.

Д. Языков. С. Петербург. 1838.

Предудомление первого издателя.

Подражая рвению, с каковым некоторые из ученых особ чрез издание с своими объяснениями разных исторических древностей стараются оказать древней отечественной истории услугу, открытием темных или совершенно неизвестных истин, принял я намерение способствовать таковым полезным их предприятиям на первый случай чрез сообщение публике древней книги под названием: Большой чертеж всему Российскому государству; а после и другими до истории Российской относящимися соединениями. Судя по необширному сия книги содержанию, конечно многия скажут, что не может она ни мало послужить к обогащению отечественной истории, а когда увидят в ней, например, первыя сии слова: Царствующий град Москва стоит на Москве реке на левом берегу; и, от Москвы до города Серпухова, 90 верст и пр., без сумнения вознегодуют и скажут: к чему таковое напрасное издание?

Ибо есть много новейших довольно исправных географических книг. Не страшась таковых упреков, я смело отвечаю первым, что доброта книги ценится не по виду, а по содержанию, не по величине, а по важности и редкости материй. Для успокоения же негодования других, я разсудил предварительно здесь показать, что издаваемая мною книга имеет преимущество, не только пред весьма новейшими географиями, но и пред всеми древними летописями. Истина сказанного утверждается следующими примерами:

1) Один из наших писателей в двух своих сочинениях написал: что Иванозеро, не столько озером, сколько болотом назвать можно; при всем том две большие реки из него истекают, Дон и Упа. Другой, при новейших географиях сказывает, что река Любовша впадает в реку Быструю Сосну. Но если бы оба сии писателя имели бы сию книгу Большой чертеж, и употребили бы оную себе путеводителем: то первый бы из них увидел, что река Упа вытекает из Куликова поля, не в дальнем разстоянии от того места, где у Великаго Московскаго Князя Дмитрия Ивановича Донского происходило славное сражение с Татарами; и что из Иван озера проистекают хотя две реки, но Дон и Шат, а не Упа: а другому бы открылось из сия книги, что река Любовша впадает в реку Труды, а не в Быструю Сосну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.